

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

И.Ю. РАЗМАШКИН

РЕЧЬ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Учебное пособие

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2021**

ББК 88.50

P17

Размашкин И.Ю.

P17 Речь в текстах печатных СМИ : учебное пособие / И.Ю. Размашкин. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 83 с.

ISBN 978-5-7310-5428-7

В пособии предлагается рассмотреть явления речи в их текстовой реализации с позиций коммуникативного подхода к функционированию языка в печатных средствах массовой информации. В качестве материала привлекаются публицистические фрагменты и тексты интервью с выдающимися деятелями российской культуры.

Теоретические сведения представлены с целью практического применения. В конце пособия даётся список научной и учебной литературы по затронутым темам.

Пособие содержит также вопросы для осмысления теории и практические задания, ориентированные на коммуникативный и композиционно-стилистический анализ речи в различных текстах на занятиях завершающей части курса «Современный русский язык и стилистика» (в частности, раздела «Речевые средства воздействия на аудиторию. Язык СМИ») и других речеведческих дисциплин.

Предназначено для студентов направления «Реклама и связи с общественностью» и других гуманитарных специальностей высшего профессионального образования.

The manual considers the phenomena of speech in their textual implementation from the standpoint of a communicative approach to the functioning of language in the printed media. The material includes journalistic fragments and texts of interviews with prominent figures of Russian culture.

The theoretical information is presented for the purpose of practical application. At the end of the manual, a list of scientific and educational literature on the topics covered is given.

The manual also contains questions for understanding the theory and practical tasks focused on the communicative and compositional-stylistic analysis of speech in various texts in the final part of the course "Modern Russian language and stylistics" and other speech-related disciplines.

It is intended for university students specializing in the humanities.

ББК 88.50

Рецензенты:

д-р филол. наук, проф. **В.А. Ефремов** (РГПУ им. А.И. Герцена)

д-р филол. наук, проф. **С.П. Степанов** (СПбГЭУ)

ISBN 978-5-7310-5428-7

© СПбГЭУ, 2021

Содержание

Предисловие.....	4
1. СМИ в системе речевой коммуникации	6
2. СМИ и полифункциональность публицистического стиля	9
3. Язык и речь	12
4. Речь и текст	14
5. Речь в текстах	17
6. Диалогическая сущность текста интервью	24
7. Научно-методический интерес к текстам интервью	28
8. Ступени анализа публикации печатного текста интервью	30
9. Виды содержательной информации в текстах	33
10. Фоновые знания и социальные стереотипы как факторы речи	35
11. Коммуникативная доминанта текста интервью	37
12. Самопрезентация личности собеседника в тексте интервью	39
13. Социальная востребованность коммуникации в интервью	41
14. Вопросы и задания	43
15. Тексты с практическими заданиями	49
Рекомендуемая литература	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание, которое вы держите в руках или просматриваете в электронном ресурсе, – учебное пособие.

Во-первых, *учебное*.

Это значит, что написано оно в образовательных целях: для того, чтобы читатели-студенты, опираясь на уже имеющиеся у них знания русской грамматики и функциональной стилистики, могли расширить свои представления о языке, о речи, о стилях, о тексте на завершающих этапах курса «Современный русский язык и стилистика» (или других речеведческих дисциплин) в учебной деятельности по одной из выбранных ими гуманитарных специальностей.

Таких гуманитарных специальностей, для которых (как надеется автор) это пособие может пригодиться, очень много. Ведь к речетворческой и текстопорождающей деятельности обращены не только специальности сферы средств массовой информации и различных направлений связей с общественностью (PR, «пиар»), но и все другие профессии, имеющие то или иное отношение к жизни человеческого разума, человеческого духа, человеческого общества: это также все специализации направлений «Филология», «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Перевод и переводоведение», «Социология», «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Рекламная деятельность» и др. (только одно их детализированное перечисление заняло бы несколько страниц)...

Во-вторых, *пособие*.

Это значит, что написано оно для того, чтобы помочь каждому читателю-студенту настроить своё сознание на восприятие специальной информации, изложенной в классической (проверенной временем) и современной научной, справочной и учебной литературе о языке, о речи, о стилях, о тексте. Сравнительно небольшая часть такой литературы включена в список, помещённый в конце пособия. Знания и опыт, полученные от знакомства хотя бы с частью специальной литературы, должны помочь – и обязательно помогут! – в дальнейшей образовательной и профессиональной деятельности, потому что ничего из прочитанного, услышанного или увиденного не проходит бесследно для нашего сознания (даже то, что вы сейчас читаете об этом)...

В-третьих, это учебное пособие написано *автором*.

Это значит, что написано оно конкретным человеком, который предлагает свой выбор различных тем из безграничного спектра, ограниченного названием. Внимание обращено к некоторым лингвостилистическим и коммуникативным аспектам изучения речи, функционирующей в текстах печатных СМИ (средств массовой информации в их «бумажном» или «электронном» вариантах).

Теоретические сведения представлены с целью вызвать интерес и стимулировать самостоятельные попытки студентов расширить и углубить свои знания, применяя их на практике. Часто предлагается ретроспективный взгляд на лингворечевые процессы по принципу дедукции (от общего к частному), однако в контексте размышлений о функционировании современных печатных СМИ.

Развивается текстоцентричная точка зрения на стилистические явления, связанные с речью в средствах массовой информации. Доминирует коммуникативный ракурс рассмотрения речи в текстах СМИ, преимущественно на материале опубликованных в печати текстов интервью с выдающимися представителями российской культуры: писателями, учёными, артистами, музыкантами и т. д. В рамках этого пособия не ставилось целью рассмотреть особенности функционирования языковых средств в рекламных и PR-текстах.

Среди того, что предполагается жанром учебного пособия, автор делится своими размышлениями на предложенные темы, помня, что читатель – это не безликая масса, а всегда конкретный человек, который «один на один» воспринимает текст, обращённый ко многим. В данном случае такой читатель – студент, как правило, с базовым образовательным и теоретическим опытом. По длительным наблюдениям, многие мысли о языке, о речи, о тексте, которые разворачиваются автором, обычно (опять-таки «как правило») редко и очень сжато сообщаются ученикам школы и студентам вуза. Почти не обсуждаются именно по той причине, что *к а ж у т с я* общеизвестными. Возможно, это лишь субъективные ощущения. Но если о чём-либо не говорить и не писать, то оно и не будет известно...

Значит, лучше следовать общеизвестной же народной мудрости:

«Повторение – мать учения».

Хочется выразить надежду, что это учебное пособие поможет

и вспомнить что-то забытое,

и повторить что-то известное,

и узнать что-то новое –

и стимулировать интерес студентов к темам, затронутым в нём.

1. СМИ В СИСТЕМЕ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Осмысление огромного информационного пространства – и всеобъемлющего его содержания, и его неисчислимых потоков – современным человеком, думающим и заинтересованным, происходит по различным направлениям технологических возможностей, предоставляемых цивилизацией. Собственно технические достижения массовых коммуникаций обеспечивают альтернативу выбора конкретным человеком способа получения информации или установления контактов с другими людьми или сегментами социальной структуры.

И скорость передачи или получения информации, и способы её «демонстрирования» всё более и более приближают нас (почти окончательно достигнув такого приближения) к технической имитации контактных способов общения, которые в объективной реальности являются всё-таки дистантными. Исторически такая имитация контактности коммуникации достигалась усилиями нескольких поколений многих выдающихся учёных-мыслителей, инженеров-изобретателей, технологов-производителей. В результате все мы пришли к уровню, который не только обеспечивает прагматику, то есть связь как таковую и передачу информации, но и оказывает влияние сочетанием «технологий и идеологий» на формирование картины мира живущих ныне людей, точнее: каждого из современников, попавшего в информационное пространство, словно в разнонаправленные потоки океана.

Однако основой любого потока информации является какой-либо национальный язык или язык международного общения, но во всяком случае язык как исторически сложившаяся знаковая система, обеспечивающая коммуникативные процессы в жизни человеческого сообщества. Известную аббревиатуру СМИ уже давно, по крайней мере с начала XXI века, можно расшифровывать не только традиционно

как «средства массовой информации», но и
как «система массовой интеркоммуникации».

Фундаментально любая система коммуникации на любом языке, как и любая знаковая система, имеет хотя бы какой-нибудь смысл лишь тогда, когда включается в структуру *коммуникативной ситуации*. Комплекс характеристик коммуникативной ситуации может быть представлен различным их количеством. Однако есть компоненты неотъемлемые. Например, собственно *коммуникативный (речевой) акт*, который является ядром коммуникативной ситуации. Здесь нужно учитывать и то, что любая схема, применяемая для объяснения, – это всегда упрощение. И тем не менее, в любом акте коммуникации участвуют две стороны:

инициатор общения (*адресант*) и
получатель информации (*адресат*).

Между ними устанавливается канал связи: или звуковой (в устном общении), или зрительный (в письменном общении), или комбинированный, или даже мультимедийный.

Но возникает вопрос:

что же обеспечивает результат возникновения такого канала, то есть результат коммуникации?

Ответ прост (вернее, кажется простым):

речь конкретных людей (коммуникантов), общающихся на каком-либо языке, по поводу чего-либо, с целью достичь чего-либо, и эта речь окружена целым спектром экстралингвистических факторов.

В ходе совместной деятельности люди обмениваются друг с другом различными идеями, мнениями, настроениями, интересами, установками и т.д. Всё это можно назвать информацией в широком смысле слова. Поэтому большинство людей упрощённо понимает процесс речевой коммуникации как процесс обмена информацией. Далее можно было бы сделать следующий (на первый взгляд, логичный) шаг и интерпретировать процесс человеческой коммуникации в терминах теории информации. Однако такой путь является методологически неверным, так как здесь оказываются неучтёнными важнейшие характеристики именно человеческой, а значит – межличностной, коммуникации, которая не сводится только к процессу передачи информации, как между, например, цифровыми устройствами. Людям необходимо учитывать также (в различных комбинациях):

мотивы и цели общения друг с другом,
значимость сообщаемого,
возможность или необходимость влияния друг на друга,
социальные и / или психологические особенности коммуникантов,
их интеллектуальные,
профессиональные,
политические,
религиозные,
мировоззренческие и т.п. различия,
количественные параметры адресата, наконец (или для начала), и
другое.

Таким образом, учитывая все отмеченные обстоятельства, подчеркнём: и способ передачи информации, и способ её представления (демонстрирования), и способ её получения обуславливаются не только технологическими возможностями, но и многочисленными параметрами и свой-

ствами той или иной конкретной коммуникативной ситуации, в том числе и таких языковых средств, которые, как человеку кажется в процессе общения, наилучшим (оптимальным) образом обеспечивают эту самую, избираемую им или предложенную ему, коммуникацию.

По мнению Аристотеля, например (см. «О том, что такое государство»), способность вступать в общение отличает человека, с одной стороны, от «недоразвитых в нравственном смысле существ» и, с другой – от «сверхчеловека». Поэтому «тот, кто не способен вступать в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чём, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» (Аристотель 1983, с. 379). Есть над чем подумать. И стоит задуматься...

2. СМИ И ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Как правило, такие типы коммуникативных ситуаций, которые оптимально обеспечивают общение коммуникантов в средствах массовой информации (и в «системе массовой интеркоммуникации»), сложились в результате многолетней, исторически долгой практики профессионалов, осуществляющих общение посредством какого-либо национального или международного языка. Традиционно такое профессиональное общение посредством языка, с одной стороны, формировалось в ситуациях устной публичной речи и в средствах массовой информации, в том их варианте, который здесь назовём классическим (то есть газетно-журнальным), а с другой стороны, формировало ту функциональную разновидность национального литературного языка, которая теперь условно называется публицистическим стилем.

Многие специалисты сходятся во мнении, что «главная функция публицистического стиля – сообщение социально значимых новостей и их комментирование, оценка событий и фактов. Публицистические тексты имеют ряд общих черт: все они носят воздействующий характер, связанный с созданием у читателей (зрителей) определённого отношения к передаваемой информации; пишутся в соответствии с определённой идеологической системой и опираются на систему определённых идеологических ценностей; отличаются тенденциозностью, т. е. журналист сознательно ставит свой текст на службу той или иной идее; обладают ярко выраженным субъективным началом; воспринимаются читателями (зрителями) как определённый эталон речи, поэтому создаются журналистами с установкой на демонстрацию речевого мастерства» (Попова 2006, с. 128 – 129).

Кроме всего прочего необходимо иметь в виду следующее. Каждому, кто в какой-нибудь степени занимается стилистикой, языком и речью, нужно отдавать себе отчёт в том, что современные функциональные стили очень разветвлены в своём применении и каждый из них представлен несколькими *подстилями* в зависимости от узкой специализации в языковом обеспечении той или иной сферы коммуникации.

Например, научный стиль своим названием ассоциируется, конечно, с основной сферой своего функционирования, наукой, однако в реальности представляет собой, как, впрочем, и все другие стили, многофункциональную «совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения» (Виноградов 1955, с. 73). Нужно различать собственно научный, учебно-научный, научно-популярный, научно-технический подстили и, к тому же ещё, многочисленные их специализированные разновидности (в соответствии с применением в той или иной конкретной научной специальности). Подобное подразделение основных функциональных сти-

лей на их варианты, или подстили, представляется вполне оправданным и логически и практически.

Традиционно обширная сфера СМИ «обслуживается» *публицистическим стилем* как функциональной разновидностью литературного языка. «Понятие публицистического стиля, традиционно используемое при описании языка массовой коммуникации, подразумевает наличие у того или иного текста особых качеств, связанных с функциями, которые выполняет публицистический текст» (Русская речь... 2007, с. 81). В многочисленных современных вариациях классических информационных жанров (заметка, репортаж, интервью, отчет), аналитических жанров (беседа, статья, корреспонденция, рецензия, обзор, обозрение) и художественно-публицистических жанров (эссе, очерк, фельетон, памфлет) «публицистические тексты выполняют две основные функции: сообщение информации и воздействие на массового адресата. Сложная стилевая картина этого стиля обусловлена двойственностью его функциональной природы. Этим двуединством предопределен основной стилистический принцип публицистики, который В. Г. Костомаров называет единством, сопряжением экспрессии и стандарта. Первая, информирующая, функция проявляется в таких особенностях стиля, как документальность, фактологичность, официальность изложения, объективность, сдержанность. Другой, воздействующей, функцией детерминируется открытая, социальная оценочность (см. социальная оценочность) и эмоциональность речи, призывность и полемичность, простота и доступность изложения» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка (далее – СЭС), 2011, с. 79).

В лингвистических характеристиках публицистического стиля отмечается многолетний процесс диффузии языковых средств книжной стилевой сферы и языковых средств разговорной стилевой сферы (см. например: Костомаров 1999; Лингвистика речи... 2013; Попова 2006; Сметанина 2002; Солганик 1981; СЭС 2011). В современной публицистической речи, прежде всего в СМИ, компоненты разговорного стиля заняли уже прочные позиции, несмотря на то что изначально разговорная речь функционально связана с неслужебным, с непрофессиональным, с повседневным межличностным диалогическим общением на темы быта, дружеских отношений, семьи, досуга и т. п. Особенности стилевого взаимовлияния не замыкаются только на лексических и синтаксических признаках, поэтому «не следует думать, что разговорность – это заимствованные разговорные слова и конструкции. [...] Разговорность – это прежде всего особые отношения с собеседником. Разговорность предполагает коммуникативную близость, личностный, а не официальный характер общения» (Коньков 2004, с. 70).

В научных работах, посвящённых СМИ, все исследователи, начиная со второй половины XX века, «отмечают экстралингвистическую обусловленность лингвистических изменений в данной сфере. Публицисти-

ческая сфера, как бы напрямую связанная с областью социальных отношений, быстрее всех отреагировала на изменения в этой области. Среди экстралингвистических факторов, вызвавших преобразования в стиле, прежде всего выделяются такие, как изменение статуса и функций СМИ в обществе, обретение демократических свобод (печати, слова), отмена цензуры, перестройка системы СМИ под влиянием политического, идеологического расслоения общества, развитие конкурентных отношений между СМИ, изменение коммуникативного статуса аудитории» (СЭС, с. 664).

Если в контексте всех отмеченных обстоятельств попытаться представить варианты (подстили) современного публицистического стиля, то невозможно не иметь в виду и технологические способы с их альтернативами обеспечения массовых коммуникаций, и экстралингвистические (стоящие за рамками собственно языковых задач) цели публицистического воздействия, и собственно лингвистические характеристики избираемых и комбинируемых языковых средств в речи того или иного коммуниканта. Грандиозный спектр современного публицистического стиля простирается от многочисленных классических жанров его газетно-журнальной разновидности (печатных СМИ в их «бумажном» или «электронном» вариантах) до новейших форматов медиа (мультимедиа).

Однако в этом широчайшем диапазоне между обозначенными полюсами необходимо иметь в виду как яркие ориентиры радиопублицистику, телевизионную публицистику (иначе, телепублицистику) и публицистический кинематограф (иначе, кинопублицистику) в жанрах документальной и историко-документальной киножурналистики и кинорежиссуры. Все эти названные сферы функционирования публицистического стиля своим длительным развитием и обеспечили жизнеспособность современных форматов, использующих теперь достижения предшественников и существующих всё-таки одновременно с этими достижениями, не отменяя их. Об этом нужно помнить постоянно, изучая разновидности современного публицистического стиля в его полифункциональности.

3. ЯЗЫК И РЕЧЬ

Язык как многоуровневая знаковая коммуникативная система исторически сложился в результате долговременного развития какого-либо территориального (национального) сообщества людей, носителей конкретного языка, и в результате их взаимодействия для обеспечения жизни. Языковая система представляется таковой в итоге изучения и описания живого языка представителями различных гуманитарных наук, прежде всего философами, филологами, специалистами-лингвистами, вслед за которыми в методических целях внутри гиперсистемы языка выстраиваются её подсистемы, в свою очередь также многокомпонентные.

Условно выделяемые в учебно-научной практике подсистемы *фонетики* с описанием звукового состава и интонационного строя, *морфологии* с разделами словообразования и словоизменения, *лексики* с описанием значений слов, их сочетаемости и фразеологии, *синтаксиса* словоформ, словосочетаний, простых и сложных предложений, синтаксиса текста –

все эти подсистемы, весьма разветвлённые, равным счётом только схемы, отражающие неисчерпаемую языковую реальность и позволяющие описывать, изучать и преподавать язык. Все эти подсистемы имеют примерно такое же отношение к общей системе языка, какое к целостной системе живого человеческого организма имеют системы кровообращения, пищеварения, дыхания и т. д., когда каждая из них имеет смысл только во взаимодействии с другими.

Язык – это грандиозный, физически неохватный одним человеческим мозгом багаж, резерв различных средств, соответствующих той или иной его подсистеме, накопленных за всю историю жизни какого-либо сообщества его носителей и зафиксированных во всех письменных и устных источниках, исчисляемых количеством, стремящимся к бесконечности.

Язык как система обретает истинный смысл именно тогда, когда он становится речью, то есть используется в различных коммуникативных ситуациях и реализуется в конкретных коммуникативных (речевых) актах в устной или письменной формах.

Речь, по сравнению с языком как грандиозным резервом, – это реализация говорящим или пишущим человеком всякий раз ограниченного (в идеале – оптимального) количества избираемых и комбинируемых им языковых средств, необходимых для достижения какой-либо цели в какой-либо ситуации взаимодействия.

Обобщение истории изучения речи по отношению к языку (языковой системе) может быть выражено следующим резюме: «Речь – функционирование языка в процессе общения. В лингвистике первой половины XX в. под влиянием идей Ф. де Соссюра предметом этой науки считался главным

образом язык, противопоставленный речи. Согласно Соссюру, язык – социален, а Р. – индивидуальна; язык – установление, Р. – реализация; язык – фиксирован, Р. – свободна; язык – системен, Р. – бессистемна. Ученый не отрицал плодотворности исследования Р., но считал, что она может стать предметом лишь внешней, а не внутренней лингвистики, между тем именно последняя изучает языковую систему – “подлинный и единственный объект языкознания”. К области внешней лингвистики Соссюр относил, в частности, проблемы стилистики.

В дальнейшем соотношение языка и Р. получило многочисленные истолкования: язык – общее, Р. – частное; язык – абстрактное, Р. – конкретное; язык – сущность, Р. – явление; язык – форма, Р. – субстанция; язык – психическое, Р. – физическое; язык – потенция, Р. – акт ее выявления; язык – конструкт, Р. – наблюдаемый объект; язык – система, Р. – текст; язык – инвариант, Р. – вариант; язык – целое, Р. – частное; язык – код, Р. – сообщение и др. Помимо признаков Р., выраженных в этих противопоставлениях, ее важнейшими свойствами являются: творческий характер, преднамеренность и обращенность к определенной цели, динамизм, вариативность» (СЭС, с. 358).

Способности каждого человека, ориентированного на успехи в образовании и в дальнейшей деятельности, – *выбирать, сочетать и использовать* необходимые языковые средства для решения задач коммуникации – могут быть оценены как уровень его языковой (речевой) компетенции и являются важной составляющей профессионализма.

Язык и речь диффузно связаны друг с другом, как две стороны одной медали, и неразрывно обуславливают друг друга.

Исследуя язык, мы анализируем совокупность его речевых воплощений.

Отмечая языковые черты какого-либо функционального стиля, мы также имеем в виду совокупность его речевых и текстовых реализаций.

Выявляя особенности речи в разнообразных устных и письменных формах, мы исследуем функционирование в ней языка, различных языковых единиц.

Круг замкнулся.

Можно сказать, перефразируя известные стихи В. Маяковского:

Мы говорим ЯЗЫК – подразумеваем РЕЧЬ!

Мы говорим РЕЧЬ – подразумеваем ЯЗЫК!

4. РЕЧЬ И ТЕКСТ

Речевое воплощение избираемых и комбинируемых коммуникантом или коммуникантами языковых средств возможно, по традиции и по природной обусловленности, в двух ипостасях:

- 1) в устной – звучащей – слышаемой и
- 2) в письменной – видимой – читаемой.

Устной (произносимой) (1) или письменной (графически оформленной) (2) речь является постольку, поскольку она исходит от производящего её субъекта – адресанта речи говорящего (1) или адресанта речи пишущего (2).

Слышаемой (даже если плохо слышимой) (1) или читаемой (даже если неверно считываемой) (2) речь становится потому, что она воспринимается получающим её субъектом – адресатом речи слушающим (1) или адресатом речи читающим (2).

Звучащей (звуковой, аудиальной) (1) или видимой (зримой, визуальной) (2) речь представляется в зависимости от условного «канала связи», возникающего между адресантом и адресатом (между коммуникантами) для передачи и получения речи в устной (1) или письменной (2) формах (в одном или в нескольких из различных вариантов устной или письменной форм).

И устное и письменное воплощения языковых средств, избираемых и комбинируемых в соответствии с целями взаимодействия, являются формами существования и представления речи. В современном языкознании под письменным воплощением речи понимается текст – «последовательность вербальных (словесных) знаков, представляющая собой снятый момент языкотворческого процесса, зафиксированный в виде конкретного произведения в соответствии со стилистическими нормами данной разновидности языка; произведения, имеющего заголовок, завершённого по отношению к содержанию этого заголовка, состоящего из взаимообусловленных частей и обладающего целенаправленностью и прагматической установкой» (СЭС, с. 528).

Исторически более ранней формой была, предположительно, устная речь как естественная реализация человеческой природы в общении между людьми. Но в данном случае имеется в виду даже не столько аспект антропологического развития, сколько аспект развития общественной коммуникации. Более поздно, по сравнению с устной формой естественной речи, появилась востребованная цивилизацией и социально обусловленная необходимость для говорящего и слушающего графически отображать речь: для говорящего – необходимость предварительно зафиксировать или хотя бы частично обозначить то, что он предполагает сказать, а для слушающего – необходимость записать или хотя бы частично зафиксировать то, что он услышал.

И вот тогда возникает и развивается то, что теперь принято называть не просто речью, а письменной речью. В свою очередь необходимость письменной речи, осознаваемой как особый продукт речетворчества, требует от человека не только изобретения графической системы фиксации речи, но и создания особых способов изложения письменной речи, которые помогают выражать и развивать мысли или отражать факты окружающего мира. Именно в этот период, исторически весьма отдалённый и хронологически не зафиксированный, как только возникает общественно обусловленная потребность в письменной речи, постепенно складываются различные варианты языкового выражения и развития мысли в письменной речи в зависимости от условий коммуникации. Параллельно начинают выкристаллизовываться текстовые закономерности оформления письменной речи – и, в итоге длительного и многостороннего процесса развития, появляется ***текст как цивилизационный феномен***.

Текст написанный, но произносимый и слышимый, как устная речь, и текст написанный, но читаемый беззвучно, только глазами, про себя, может быть одним и тем же текстом. Однако разница между первым и вторым вариантами будет не только в физическом воплощении. Выбор звукового или визуального канала представления текста может быть обусловлен коммуникативными намерениями адресанта или адресата и условиями конкретной коммуникативной ситуации.

До возникновения техники книгопечатания и тиражирования и, тем более, до появления средств массовой информации текст, который звучал, и текст, который читался про себя, был ориентирован на количественно разных адресатов этих текстов. Звучавший текст, как правило, мог быть услышан многочисленным (групповым) адресатом, а текст, который не звучал, мог быть воспринят единичным адресатом или несколькими адресатами, читавшими один и тот же текст поочерёдно.

В средствах массовой информации традиционное представление текста в устной или письменной формах также может быть ориентировано на количественно различных адресатов, как и в далёкие эпохи. Однако теперь главное коммуникативное различие между текстом слушаемым и текстом читаемым состоит прежде всего в том, какова возможность повторного обращения к тексту, перечитывания опубликованного текста с различными задачами: подтверждения информации, знакомства с идеей, выборочного обращения к различным фрагментам, цитирования, исследования, заучивания и др.

Адресат, к которому печатный текст потенциально обращён, может вернуться к нему или к его частям сколько угодно раз и в удобное для себя время в зависимости от целей чтения. Коммуникативное преимущество (помимо всех остальных, о которых здесь речь не идёт) оказалось на стороне письменного / печатного текста. В исторической перспективе таким

преимуществом изначально обладали тексты религиозные, церковно-богослужебные, научные, художественные – всё, что воплотилось в письменной и книжной культуре человечества.

Тексты демонстрируют всем нам связь времён, в прямом смысле слова, которая скрепляется развитием языка человеческого общения во всех его формах. Возможность проследить это развитие и эту преемственность обеспечивается прежде всего огромным количеством текстов, благодаря которым на протяжении предшествовавших эпох фиксировались и в наши дни продолжают фиксироваться знания, идеи, творения человечества.

Всё, что придумано и достигнуто людьми, записано текстами.

Всё, что нам известно об этом, отражено в других текстах.

Всё, что мы можем узнать о чём бы то ни было, мы можем прочитать в текстах.

Вся наша жизнь окружена *текстовым космосом*.

Всё, что мы потребляем в виде текстов, в том числе и научных, и художественных, и публицистических, не может пройти бесследно для нашего сознания, а значит и всей нашей жизни.

Цивилизация «человека разумного» – текстоцентрична, ориентирована прежде всего на тексты, то есть на зафиксированные и соответствующим образом оформленные результаты речевой деятельности человека:

«человека пишущего» и «человека читающего» –
производных от «человека мыслящего».

5. РЕЧЬ В ТЕКСТАХ

Многоформатность, многоканальность и мультимедийность современных средств массовой информации предоставляет возможности и право выбора каждому человеку, как именно воспринимать тот или иной печатный текст при целенаправленном или при случайном обращении к нему. Однако главная технологическая цель, к которой человечество стремилось и которой, кажется, уже достигло, – создать иллюзию «контактного» присутствия коммуникантов в дистантном общении. Поэтому многоформатность, многоканальность и мультимедийность направлены на достижение именно этой сверхзадачи. Все другие цели только помогают достичь главной или являются следствием её достижения (или следствием достижения различных этапов её достижения).

И только одно – человеческая РЕЧЬ – объединяет все цели и задачи (а заодно и все этапы их достижения) в деятельности СМИ и как «средств массовой информации» и как «средств массовой интеркоммуникации».

Речь в текстах СМИ может быть представлена различными способами композиционно-синтаксического, стилистического и графического оформления. Как известно, в силу фундаментальных причин культурно-исторического развития европейской цивилизации, большинство из разноаспектных способов оформления речи складывалось в недрах художественных драматургических и повествовательных текстов с оппозицией внутри них

«речь автора – речь персонажа»,

когда речь (слова), принадлежащая автору-повествователю, противопоставляется речи (словам) персонажа, хотя и придуманного тем же автором, «оживлённого» его творческой фантазией. Однако, размышляя о представлении речи в публицистических контекстах, нужно иметь в виду, что «оппозиция “своё слово – чужое слово” для текста СМИ особенно значима хотя бы в силу того, что в публицистике чужая речь, как правило, принадлежит реально существующему другому субъекту и, следовательно, объективно чужая, в то время как персонажи художественного текста, даже наделённые самостоятельной речевой партией, тем не менее представляют эманацию авторского “я” (можно вспомнить знаменитую фразу Гюстава Флобера: “Эмма Бовари – это я”))» (Русская речь... 2007, с. 145).

В филологических исследованиях художественных повествовательных текстов (нарративных дискурсов) определён лингвостилистический статус

*прямой речи,
авторской речи,
несобственно-авторской и
несобственно-персонажной речи.*

Комбинирование и чередование различных «форм речетворческих актов», по мысли И. Р. Гальперина, в сочетании с известными типами речи (описание, повествование, рассуждение) представляет собой один из важнейших принципов членения текста – *контекстно-вариативный*. В соответствии с ним выделяются следующие «...формы речетворческих актов:

- 1) речь автора:
  - а) повествование,
  - б) описание природы, внешности персонажей, обстановки, ситуации, места действия и пр.,
  - в) рассуждения автора;
- 2) чужая речь:
  - а) диалог (с вкраплением авторских ремарок),
  - б) цитация;
- 3) несобственно-прямая речь» (Гальперин 1981, с. 52).

Учёный подробно объясняет суть такого типа членения: «В контекстно-вариативном членении текста задача автора сводится к переключению форм речетворческих актов, например с описания на диалог, с диалога на авторские рассуждения и т. д. Такого рода переключения способствуют более рельефному изображению обстановки, в которой протекает коммуникация, и дают возможность варьировать средства передачи информации. [...]

Переключения разных речетворческих актов характерны главным образом для текстов художественной прозы. Ни в каком другом функциональном стиле нет такого многообразия смен форм повествования. В какой-то степени переключение можно наблюдать в поэзии, в так называемых лирических отступлениях, а также в газетных сообщениях, в которых журналист для придания большей достоверности вводит прямую речь.

Контекстно-вариативное членение текста – одно из средств приближения читателя к сообщаемым событиям, оно делает его как бы участником этих событий. Это особенно ощутимо, когда авторское повествование переключается на диалог. Беседа двух персонажей невольно втягивает читателя в обмен репликами, заставляет внутренне слышать речь персонажей, чем значительно повышает его эмоциональное напряжение. Диалог опосредованно обращен и к читателю. В отличие от монолога, где читатель как бы в стороне наблюдает за ходом мыслей персонажа, диалог включает его в действие. Диалог как обмен высказываниями, репликами динамичнее монолога: быстрая смена формальных, интонационных, смысловых и музыкальных характеристик, подсказываемых графическими средствами и ремарками автора, концентрирует внимание читателя на том, как сказано и что сказано.

[...] В переключении одной формы изложения на другую – например, в переходе диалога в рассуждения автора или наоборот, – чувствуется стилистическая обработка материала...

В разного рода переключениях одной формы изложения на другую по-разному проявляется информация. Диалог дает довольно мало содержательно-концептуальной информации; он лишь косвенно может служить ей опорой, поскольку он больше связан с протеканием действия, т.е. с содержательно-фактуальной информацией. Однако часто в диалоге просвечивает СКИ и не только эксплицитно выраженная» (Гальперин 1981, с. 64 – 65).

Однако возможен и необходим такой разносторонний подход, при котором, «определяя статус прямой речи (ПР), авторской речи (АР) и несобственно-авторской речи (НАР), следует опираться на выявление их функциональной, композиционной и стилистической роли. Представляется очевидным, что названные *стилистические* категории позволяют, благодаря языковым, графическим и смысловым средствам, всё композиционное пространство художественного произведения (ХП) представить в виде трёх персонализированных относительно самостоятельных речевых автономий. Иначе говоря, композиционно-стилистическое построение ХП (прежде всего романа, повести, объёмного рассказа) можно охарактеризовать как ту или иную комбинацию ПР, АР и НАР. Последние, в свою очередь, целесообразно квалифицировать как специфические разновидности обобщённой стилистической категории, которую можно назвать *стилистически-композиционной персонализированной речевой автономией* (СКПРА). Являясь *стилистико-композиционной* категорией, она отличается определённой обособленностью (*автономностью*), принадлежностью к определённому “производителю речи” (*персонализированностью*), а также специфической *речевой характеристикой*» (Ильенко 1997, с. 12).

Более широкая оппозиция

«авторская речь – неавторская (чужая) речь»

актуальна для текстов СМИ, подчинённых ДИАЛОГИЧНОСТИ как доминирующему конструктивному принципу. «Дискурс СМИ диалогичен по своей природе: само значение слова “новость” (только что, недавно полученное сообщение, известие) указывает на наличие получателя, адресата. Таким образом, присутствие в тексте СМИ чужой речи – одно из проявлений генетически присущего ему признака диалогичности» (Русская речь... 2007, с. 145).

Традиционно выделяются следующие способы синтаксического и композиционно-стилистического оформления чужой речи в текстах средств массовой информации, то есть, по мысли С. Г. Ильенко, «специфические разновидности обобщённой стилистической категории, которую можно назвать *стилистически-композиционной персонализированной речевой автономией*»:

прямая речь (пунктуационно-графически – в кавычках или в виде реплик диалога),

косвенная речь (внутри придаточной части, отделяемой запятой, в составе сложноподчинённого предложения авторской речи),

несобственно-прямая речь (или *несобственно-авторская речь*) (формально – в составе авторской речи),

цитирование (пунктуационно-графически – помещается в кавычки, как прямая речь, и сопровождается информацией об источнике).

Перечисленные разновидности выявляются «в зависимости от степени сохранности или искажённости чужой речи, целей её введения в текст, а также степени и способа её выделенности из авторской речи» (Русская речь... 2007, с. 146).

Конструктивная и коммуникативная доминанта публицистического текста СМИ – *диалогичность*, то есть ориентация прежде всего на установление «канала связи» по оси координат

«автор (или публикатор) – текст – читатель»,

а в современных средствах массовой информации всё чаще и по обратному маршруту интеркоммуникации

«читатель – текст – автор (или публикатор)».

Интегрирование чужой речи в текстовую структуру (в текстуру) публикации актуализирует, можно сказать – материализует диалогичность печатного текста в средствах массовой информации. «Выражение диалогичности чрезвычайно многообразно как по своим разновидностям, так и по степени ее эксплицированности в тексте» (СЭС, с. 48).

И в коммуникативном плане, и в композиционно-синтаксическом отношении, и стилистически чужая речь – это речь «не принадлежащая говорящему, а лишь воспроизведённая (пересказанная) им с возможным указанием на её цель, источник и ситуацию, в которой она реализовалась» (Русская грамматика 1982, с. 485). С поправкой на то, что имеется в виду письменная речь и чужая речь, интегрированная в текст, – это речь, не принадлежащая *пишущему* субъекту, автору. «Проблема чужой речи особенно актуальна для текстов СМИ именно ввиду их вторичности: они отражают уже существующие тексты – как письменно-объективированные, так и те, которые представляют собой не фиксированный письменно дискурс (совокупность высказываний конкретных лиц в связи с определённым информационным поводом). Речь другого лица, появляющаяся в авторском повествовании в форме прямой, косвенной или несобственно-прямой речи, позволяет рассматривать данное лицо в качестве одного из субъектов публицистического текста» (Русская речь... 2007, с. 145 – 146).

Прямую речь в тексте можно представить как коммуникативно обусловленное явление и одновременно как композиционно-синтаксический феномен: в прямом смысле «воспроизводимую дословно речь какого-либо лица, оформленную как относительно самостоятельное предложение и вводимую в текст словами другого лица – автора этого текста, так называемыми авторскими словами, комментирующими ситуацию» (Стилистический энциклопедический словарь 2011, с. 310). Феномен прямой речи в тек-

сте заключается ещё и в том, что как способ представления чужой речи «она строится от первого лица, оформляется в виде синтаксических конструкций, которые грамматически независимы от авторской речи, и содержит в себе в большей или меньшей степени элементы разговорной речи. Именно сочетание этих трёх признаков и позволяет создать иллюзию точности, достоверности речи персонажа» (Русская речь... 2007, с. 147).

Например:

Любому соискателю может стать не просто на собеседовании от дотошных вопросов работодателя: «что», «почему» да «отчего». Придя домой, соискатель начинает заниматься «самоедством»: «Может, я и вправду какой-то не такой?» Такое «самоедство» ни к чему хорошему не приводит.

(«Как правильно определить тип собственной карьеры», по материалам архива публикаций газеты «Metro», <https://www.readmetro.com>)

Цитата (или цитирование), в отличие от прямой речи, является «дословной выдержкой из какого-либо текста» (Большой толковый словарь 1998, с. 1464), то есть акцент ставится на текстовой репрезентации чужой речи по отношению к создаваемому тексту, в котором она используется. Часто, особенно в учебной практике, понятия «прямая речь» и «цитата» воспринимаются как одинаковые. Путаница возникает из-за того, что при графическом оформлении цитирования (в кавычках), как и при оформлении прямой речи, используются одни и те же сочетания знаков пунктуации, пунктуационные комплексы.

Однако совпадающие знаки не только являются одинаковыми внешними проявлениями определённых правил пунктуации. Похожие пунктуационные комплексы по сути своей заключают в себе различные коммуникативные значения, так как и явление цитаты в тексте и явление прямой речи в тексте – различны. Ведь цитирование – это не только введение в создаваемый автором текст фрагмента чужой речи без искажений, но и то, что может рассматриваться в принимающем её тексте как «феномен культурно-исторический и семиотический» (Русская речь... 2007, с. 163). Кроме того, нужно помнить, что использование цитаты в тексте СМИ, или в тексте научном, или, тем более, в тексте официально-деловом, как правило, приобретает ещё и юридический статус.

Например:

«Американская культура неоплачиваемых стажировок распространилась по всему миру, – говорит автор книги «Нация стажёров: Как мало чему научиться, ничего не заработав, в условиях дивной новой экономики» Росс Перлин. – Количество временных работников растёт, в связи с чем стажёры попадают в ловушку. Устроиться на оплачиваемую работу им становится всё труднее».

(«Ни денег, ни опыта: стажёры идут в суд», по материалам архива публикаций газеты «Metro», <https://www.readmetro.com>)

Включение в текст цитат различного объёма (с возможностями его изменения и дробления), в связи с различными компонентами содержания и с различными целями осуществимо, помимо всего прочего, ещё и благодаря такому свойству текста, как *автосемантия* – «категория текста, обусловленная относительной независимостью отрезков текста по отношению к содержанию всего текста или его части. [...] Особой автосемантией обладает цитата, структурно представленная одним или несколькими предложениями. Цитата – это “чужое слово”, и поэтому она автономна. Однако эта автономность относительна в тексте: энергия интеграции как одной из кардинальных грамматических категорий текста иррадирует на весь текст, в результате чего каждый его компонент становится зависимым от содержательно-фактуальной и в итоге содержательно-концептуальной информации» (СЭС, с. 14; см. также: Гальперин 1981).

Косвенная речь, с синтаксической точки зрения, входит в состав сложноподчинённой конструкции в функции её придаточной изъяснительной части, передающей содержание чужой речи и присоединяемой союзами *что*, *чтобы*, *будто* и союзной частицей *ли*. «В конструкциях с косвенной речью авторский план оформляется как главное предложение, структурно-семантическим центром которого являются глаголы со значением говорения, включая слова, называющие речевые проявления деятельности интеллектуальной (*думать*), эмоциональной (*охать*, *ахать*), оценочной (*хвалить*, *ругать*), волевой (*просить*, *приказывать*, *запрещать*, *советовать*) и познавательной (*спрашивать*, *интересоваться*). Указание на самый факт речи может сочетаться с характеристикой его внешних особенностей (*бубнить*, *шептать*, *кричать*), роли в коммуникации (*замечать*, *добавлять*, *вставлять*, *подхватывать*, *отвечать*, *соглашаться*, *возражать*), содержательной стороны (*каяться*, *жаловаться*, *обещать*, *заверять*, *клясться*, *отрицать*)» (Русская грамматика 1982, с. 485).

С коммуникативных позиций, «в конструкциях косвенной речи чужая речь превращается для говорящего в объект сообщения и отчасти утрачивает свою оригинальность и самоценность. Так как доминирование авторского плана приводит к изменениям не только структурного аспекта чужого высказывания (лицо, наклонение, словопорядок), но и его субъективно-модального аспекта (модальные частицы, междометия). Косвенная речь, если можно так выразиться, есть не собственно чужая речь, а сообщение, информация о смысловом содержании чужой речи» (Русская речь... 2007, с. 169).

Например:

Выпускница журфака Палома Касильяс сегодня проходит свою третью стажировку в сенате Мадрида. Она понимает, что это важный шаг на карьерном пути и отличный способ разобраться в тонкостях профессии. При этом Палома считает, что в Испании ситуация со стажёрами уже вышла из-под контроля.

(«Ни денег, ни опыта: стажёры идут в суд», по материалам архива публикаций газеты «Metro», <https://www.readmetro.com>)

Несобственно-прямая речь (или *несобственно-авторская речь*) объединяет в себе некоторые черты, прежде всего стилистические и композиционно-синтаксические, прямой речи и некоторые признаки, в первую очередь коммуникативные, косвенной речи. Синтаксически она представлена в виде самостоятельных, относительно независимых конструкций, как и прямая речь в составе конструкций с прямой речью, однако в поле функционирования авторской речи. Именно в коммуникативном плане акцент смещается в сторону автора, пишущего (говорящего) от 3-го лица, как и в конструкциях с косвенной речью. Но так же, как и прямая речь, несобственно-прямая речь содержит стилистические характеристики исходного чужого высказывания: его лексику, в том числе фразеологию, эмоциональные и оценочные компоненты. Метафорически выражаясь, своеобразная стилистическая диффузия авторского и неавторского речевых регистров, «присутствие несобственно-прямой речи как в литературно-художественном тексте, так и в тексте СМИ придаёт ему качество двуголосости» (Русская речь 2007, с. 177).

Например:

В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили всё своё лучшее, всё своё понимание жизни.

Ковыряй, Витька, долбай, не жалей! Кино будет в шесть, танцы в восемь...

(«Путешествуя вдоль Оки» из цикла А. И. Солженицына «Крохотки» (1958 – 1963), см.: Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 тт. – Т. 1. Рассказы и крохотки. – М.: Время, 2006. – 672 с. – С. 533 – 554.)

В первом и втором абзацах приведённого фрагмента именно абзацными отступами подчёркнуто сопоставляются речь автора и несобственно-прямая (несобственно-авторская) речь.

Также, например, в следующем фрагменте во втором предложении двоеточие оформляет не только бессоюзную связь, но и границу речи автора и несобственно-прямой (несобственно-авторской) речи:

В Сыктывкаре чиновник от религии победил сразу и Пушкина, и Шостаковича. По его настоянию городская власть запретила оперу «О попе и его работнике Балде»: сатирическое изображение попа оскорбит православных.

(Диана Качалова, «Терпим-с», по материалам архива публикаций газеты «Мой район»)

Подчиняясь главному принципу диалогичности как конструктивной доминанте текста в средствах массовой информации, различные способы передачи чужой речи, её представления и оформления, являются в свою очередь подтверждением этого принципа.

6. ДИАЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТЕКСТА ИНТЕРВЬЮ

Главный конструктивный принцип, обозначенный как «диалогичность речи (письменной), – это выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» (СЭС, с.45).

Текст интервью, если рассматривать его в двух взаимосвязанных ракурсах: с коммуникативных позиций и с точки зрения композиционно-синтаксической, – представляет собой многокомпонентную структуру, в которой наиболее полно реализуется её диалогическая сущность. «Диалогический текст интервью (ДТИ) – это первоначально устный диалог двух собеседников, подчинённый определённой целеустановке, лингвистически и прагматически обработанный журналистом в соответствии с нормами письменной формы речи, предъявляемыми к тексту, и рассчитанный на восприятие третьим лицом – читателем газеты. [...] Анализируя диалогическую основу ДТИ, необходимо иметь в виду факт его письменной обработки» (Кантор 2001).

Сравнение двух форм речи – устной и письменной – при создании интервью предоставляет особую возможность и перспективу для изучения разных стадий самого процесса подготовки текста интервью к его печатной публикации. «В процессе создания газетного интервью создаются две речевые фактуры. Первая речевая цепочка порождается в процессе беседы журналиста и интервьюируемого. Этот текст создаётся по законам устной речи. [...] Затем этот текст перерабатывается журналистом и создаётся новый текст, предназначенный для печати. И этот второй текст создаётся уже по законам письменной речи» (Коньков 2004, с. 52).

В основном (и по сути и по объёму) разделе текста интервью содержатся, как правило, вопросная и ответная части, называемые так условно. Обычно, в повседневном общении, когда говорят об интервью кого-то с кем-то, имеют в виду именно речевую часть публикации, собственно реплики корреспондента-интервьюера (адресанта) и реплики интервьюируемого собеседника (адресата). Пунктуационно-графически их высказывания оформляются, как правило, по принципу диалога в повествовательном тексте «боковыми» («висящими» слева) знаками тире или, как очень часто применяемый вариант, инициалами (именами, фамилиями) собеседников с последующим знаком двоеточия перед репликами собеседников по принципу диалога в драматургическом тексте.

Различия между репликами, или *речевыми тактами*, могут касаться как характеристик их объёма, так и синтаксических отношений между ними. Под синтаксическими следует иметь в виду не только и не столько собственно грамматические параметры высказываний (это особый аспект

анализа речи в тексте), сколько их *коммуникативную взаимообусловленность*. Могут быть, например, такие соотношения между речевыми тактами собеседников, то есть между речевым тактом адресанта и речевым тактом адресата, как:

«вопрос – ответ»,
«вопрос – переспрос»,
«вопрос – встречный вопрос»,
«вопрос – перебивание»,
«вопрос – уход от ответа»,
«реплика-стимул – вопрос»,
«реплика-стимул – реакция»,
«реплика-стимул – её подхват»,
«реплика-стимул – перебивание» и др.

Приведённые ниже фрагменты из текстов различных интервью иллюстрируют некоторые из возможных вариантов коммуникативной взаимообусловленности диалогических реплик.

Например, «вопрос – ответ»:

– Вы занялись благотворительностью, чтобы подавать пример?

– Я занимаюсь благотворительностью по одной причине: не понимаю, как можно этого не делать. [...]

– Задача фонда — это помочь благотворительным организациям наладить работу изнутри?

– Это достаточно сухо звучит, но ровно так. Хаос хорош только на рейве, но не в благотворительности. Поэтому организации должны четко представлять, как будут расходовать средства, когда и где смогут получить пожертвования, с кем нужно сотрудничать и как помочь как можно большему числу нуждающихся в этом людей.

(Из интервью Ивана Урганта (российский актёр, шоумен, теле- и радиоведущий, музыкант, сценарист, продюсер) для мужского журнала GQRussia, 04.06.2018 г. Интервьюер – Софья Бронтвейн.

См.: <https://www.gq.ru/heroes/urgent-charity>)

Например, «вопрос – встречный вопрос»:

– Вас относят к редкому разряду магических женщин. Согласны?

– Разве я должна об этом говорить? Об этом должны говорить другие. Есть магическое или нет? Я не знаю. Это всегда видно со стороны.

(Из интервью Майи Плисецкой (1925 – 2015), великой русской балерины, «Если есть мысли – сочинять можно и в собачьей будке», в материале Елены Федоренко, газета «Культура».

См.: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/maya-plisetskaya-2007/>)

Например, «реплика-стимул – её подхват» (в данном случае – подряд несколько случаев взаимного подхвата реплик):

– Личное знакомство с Брежневым ваш отец использовал для того, чтобы отстоять сатиру, создать относительный островок свободы. Редкий случай, когда знакомство с высшей властью используется не ради корысти, а для возможности критиковать в конечном итоге саму же власть. Впрочем, есть версия, что такие "витрины свободы" советской власти как раз и были нужны – для оправдания перед Западом...

– Ну, мне тоже трудно это до конца понять. Райкина и Сталин очень любил... Видимо, власть выбирает некий парootвод у чайничка, чтобы потом говорить: вот, смотрите, у нас тоже есть критика. Другое дело, чтобы стать таким парootводиком, надо было за это дорого заплатить. Надо понимать, что папа был дитя своего времени, он верил в идеалы социализма, коммунизма. Так же, как и все, открывал для себя какие-то перестроечные истины, про Ленина...

– Он был потрясен этим? Он ведь многое знал.

– Он знал больше, чем другие, но не намного. [...] Я считаю, что он себя очень ограничивал как артист, особенно в последние годы, когда стал таким "театром при Госплане". Он играл скетчи о каких-то экономических вещах, в которых мало что понимал. [...] Он все больше и больше занимался такой сатирой. Я этого объелся в свое время, и, перейдя в театр...

– ...сделали его драматическим. Это реакция на то, что вы переели сатиры?

– Да. [...]

(Из интервью Константина Райкина (актёр, режиссёр, руководитель театра «Сатирикон») «Главный актёрский грех – любовь к страданию», 20.10.2014 г., с Андреем Архангельским, журнал «Огонёк», № 41.)

В приведённом фрагменте представлено шесть реплик: нечётные принадлежат журналисту, чётные – гостю интервью. После первой реплики при переходе ко второй и после второй при переходе к третьей знаки многоточия графически подчёркивают ситуации подхвата собеседниками мыслей друг друга. Тесная логическая связь очевидна и между другими речевыми тактами.

На границе четвертой и пятой реплик многоточия с обеих сторон обозначают буквально переход окончания реплики одного коммуниканта в начало со строчной буквы реплики другого. При этом в словах интервьюера форма множественного числа глагола (*сделали*) сигнализирует об этикетном соблюдении обращения «на вы», хотя если бы реплика была закончена самим начавшим её гостем, то глагол остался бы в форме единственного числа (*сделал*), как и первый (*объелся*). В тексте знак многоточия между репликами, в совокупности с другими языковыми средствами, подчёркивает и смысловую связь, и коммуникативное «сотрудничество», и предполагаемый интонационный переход (в устной речи) от одного собеседника к другому.

В текстах различных интервью реплики адресанта и адресата группируются не всегда попарно, образуя диалогическое единство в виде одного вопросно-ответного комплекса. Часто (и в предыдущем фрагменте тоже) они формируют диалогически организованное сверхфразовое единство, состоящее из нескольких вопросно-ответных комплексов и / или ряда высказываний. Например:

– Кто твои учителя в режиссуре?

– Главные мои учителя навсегда – это Лев Додин и Валерий Галендеев. У нас же был актерско-режиссерский курс. И, конечно, многому, если не всему, я доучивался на репетициях Льва Абрамовича Додина, которых за последние 10 лет было, мягко говоря, много. У Додина я, конечно, учился не режиссуре кадра, а тому, на чем, как мне кажется, строится кино не в меньшей степени, чем театр: пониманию того, что происходит между людьми в организованном тобой пространстве. [...]

– А кроме Додина – есть режиссеры, на фильмах которых ты учишься?

– Знаешь, когда читаешь интервью с молодым режиссером, которому задают этот вопрос, и он в ответ старательно перечисляет Копполу, Скорсезе, Феллини, Тарковского, то про себя думаешь: ну все понятно, а кого ты, собственно, еще можешь назвать? Сейчас я нахожусь приблизительно в том же положении. Ты хочешь, чтобы я тебе назвал топ-100 великих имен? Я не буду оригинален: Коппола, Феллини, Герман, Ридли Скотта, ранние фильмы, да и не только, кстати, ранние. Недавно пересмотрел «Апокалипсис сегодня» Копполы – есть замечательные ребята, которые выпускают фильмы в повторный прокат на языке оригинала.

– «Иноекино».

– Да, и они же, кажется, выпустили следом «Охотника на оленей» Чимино.

(Из интервью «Данила Козловский – о новом фестивале на Сахалине и своём фильме о Чернобыле», 19.08.2019 г., с Константином Шавловским, «Афиша Daily».)

Диалогическая сущность интервью даёт разнообразные возможности наиболее полно отразить в тексте речевое взаимодействие коммуникантов, соотношение их смысловых позиций, личных мнений и оценок, постановку логических акцентов, содержательную информацию различных типов, оперативную реакцию собеседников на слова или эмоции друг друга и т. д.

7. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС К ТЕКСТАМ ИНТЕРВЬЮ

Находится все более и более подтверждений тому, что мощный поток интервью в средствах массовой информации даёт колоссальный материал для исследований, в частности той части интервью, которые опубликованы в виде печатного текста.

Текст печатного интервью становится объектом исследования не только специалистов в сфере средств массовой коммуникации, журналистики или связей с общественностью, но и лингвистов, занимающихся, например, композицией текста, синтаксисом речи, стилистикой, конфликтологией и психологией общения, риторикой, теорией и практикой речевой коммуникации. С интересом к интервью развивается и медиалингвистика – сравнительно новое направление в изучении функционирования языка и речи в средствах массовых коммуникаций (см., например: Добросклонская 2008, Добросклонская 2020; Лингвистика речи... 2013; Медиалингвистика... 2018, Чернышова 2016). «Если до недавнего времени проблемы функционирования языка в сфере масс-медиа изучались в рамках разных направлений лингвистической науки – синтаксиса, стилистики, психолингвистики, социолингвистики, риторики и т. п., то медиалингвистика впервые предлагает комплексный, интегрированный подход к анализу медиаречи, который позволяет не только понять её внешние особенности, но и раскрыть внутренние механизмы её порождения, распространения, а также воздействия на массовую аудиторию» (Добросклонская 2008, с. 4).

Необходимо также использовать тексты печатных интервью в качестве многообразного и практически неисчерпаемого методического материала для обучения будущих специалистов в самых различных областях гуманитарного знания. Предполагается, что анализировать стоит не переведённые тексты интервью, а аутентичные, то есть интервью, изначально созданные на языке, средства которого рассматриваются в функционально-стилистическом аспекте. Например, если материал интервью привлекается на занятиях по стилистике русского языка, то и участники интервью должны быть носителями русского языка и первичный текст интервью должен быть создан на русском языке. В ином случае публикация интервью будет интересна только с точки зрения информационно-тематического содержания беседы, а языковые средства, использованные в речи коммуникантов, могут быть оценены только с позиций мастерства переводчика, что также заслуживает внимания, но всё-таки на других занятиях: по переводоведению или по изучению иностранного языка.

В результате длительного наблюдения за учебным процессом кажется бесспорным, что «наиболее плодотворно возможно использовать такие тексты интервью, которые представляют собой печатную версию телевизионного или радиоинтервью, так как в этом случае возникают дополнительные методические возможности для формирования навыков восприятия “живого” общения» (Размашкин 2017, с. 123), разностороннего анализа речи при сопоставлении видимого, слышимого и читаемого (в их возможных комбинациях).

8. СТУПЕНИ АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИИ ПЕЧАТНОГО ТЕКСТА ИНТЕРВЬЮ

Следует обозначить различные аспекты и этапы рассмотрения текста интервью в процессе его анализа. В этом отношении нужно различать подходы к тексту интервью стратегически обобщённые (взгляд на текст публикации в целом) и тактически конкретные (например, выявление вариантов лингвостилистического воплощения содержательной информации). В целом такую последовательность также можно назвать дедуктивной.

Сначала необходимо уделить внимание *общим характеристикам публикации* и дать ответы по следующим позициям:

кто является интервьюируемым;

кто берёт интервью, если обозначен автор публикации;

в каком средстве массовой информации представлено интервью;

какова дата публикации;

как соотносятся дата публикации и дата общения собеседников (поскольку, кроме «синхронных», то есть современных публикаций, возможны «диахронные», то есть первичные публикации архивных интервью и републикации из прежних лет);

название и общий (технический) объём публикации.

Заметим, что требование упоминать при использовании любого текста его автора и источник – этическая и юридическая необходимость, и внутреннюю потребность соблюдать эту необходимость также надо формировать. При этом нужно понимать, что *источник* или *ссылка на источник* – это не цифровая ссылка на электронный ресурс или сайт, на котором размещён текст интервью или запись интервью (хотя и это возможно в качестве технической «подсказки»), а конкретная номинативная информация о названии СМИ, о собеседниках и о дате публикации, в идеале – с указанием номеров страниц.

Следующий шаг в характеристике интервью касается его текста как физического объекта, обладающего не только объёмом (количество страниц, или слов, или печатных знаков), но и архитектурой. Под *архитектоникой* предлагается понимать совокупность компонентов текста, взаимное расположение которых обусловлено логикой, содержанием, целями и объёмом публикации. Здесь наблюдаются варианты комбинации, часто подчиняемые также техническим требованиям издания, хотя прежде всего содержательным и целевым установкам.

Среди общих компонентов печатного интервью (публикации в целом) выделяются такие, как:

реквизиты автора (в случае персонального авторства),

заголовок (название),

подзаголовок (если есть),

наличие / отсутствие подразделения на части с собственными подзаголовками,

вводный абзац, комментарии автора по поводу личности интервьюируемого или обстоятельств интервью,

основной текст с репликами интервьюера и интервьюируемого,

инфографические и / или визуальные компоненты, например фото, рисунки, таблицы, графики, диаграммы и др. с соответствующими подписями или без таковых.

Все перечисленные компоненты текста публикации, помимо подразумеваемой логической взаимосвязи, отражают также тематический план интервью: круг тем и проблем, в той или иной степени затронутых в нём или «выходящих» за рамки публикации, но как-то связанных с ней.

Кроме того, печатный формат интервью предоставляет возможность потенциальному адресату-читателю воспринимать текст, в зависимости от цели чтения, как бы *вертикально*, а не *линейно*, выбирая, например, только вопросную или только ответную части, которые иногда обладают относительной самостоятельностью внутри многоуровневого текстового единства. (Отметим в скобках ещё более очевидную возможность отдельного или комбинированного восприятия комментариев автора, инфографических и визуальных фрагментов.)

Затем начинается этап основного анализа текста. Этот анализ является собственно *лингвистическим*, предполагающим, конечно, более детальное выявление лексических и синтаксических особенностей. Прежде всего обращается внимание на использование собеседниками в речи таких средств, как:

специальная лексика (термины, профессиональные жаргонизмы),

лексика, свойственная представителям определённой сферы деятельности, области знаний, уровня культуры,

стилистически нейтральная лексика,

эмоционально-оценочная лексика (слова с коннотативными значениями, оценочные слова, компоненты разговорного стиля, жаргонизмы, фразеологизмы, междометия),

фигуры речи и тропы,

ирония и самоирония,

шутки и юмористические приёмы,

цитаты и прецедентные тексты.

Также обращается внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

объём (протяжённость) самих высказываний,

конструкции предложений,

их связь (между собой и внутри сложных),

индивидуальные предпочтения и т. п.

Однако сам по себе лингвистический анализ ценен и целесообразен постольку, поскольку на этом этапе текст предстаёт как носитель содержательной информации, которая обязательно должна быть каким-либо образом «материализована» при помощи избираемых и сочетаемых говорящим языковых компонентов. Содержательная информация текста может «материализоваться» по-разному: прямо или косвенно выражаться совокупностью лингвистических и паралингвистических средств, может иметься в виду в результате отсылки к другим текстам и источникам или может подразумеваться в качестве намёка.

Для всех очевидно априори наличие (само условие наличия) в тексте какой-либо информации, поскольку изначально текст как таковой призван быть её носителем, способом фиксации, передачи и формой хранения. В этом смысле можно говорить

о *презумпции информативности* текста.

В связи с этим необходимо уточнить, какие виды текстовой информации возможно и нужно иметь в виду в процессе лингвистического анализа, в том числе и таких текстов, которые содержат речь участников интервью.

9. ВИДЫ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ

Необходимо представлять себе более подробно различные виды текстовой информации, связанной с языковыми средствами и условиями коммуникации. Если рассматривать информацию не только с точки зрения её новизны или ценности для потенциального читателя, но и с точки зрения коммуникативно-прагматического назначения в передаче по цепочке «автор (или публикатор) – текст – читатель» различных пластов содержания, то целесообразно иметь в виду известную и весьма продуктивную теорию о типах текстовой информации, предложенную И. Р. Гальпериным. Необходимо различать содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстовую информацию (СПИ) (Гальперин 1981, с. 27).

Содержательно-фактуальная информация, выводимая из сочетания значений конкретных языковых единиц, употреблённых в тексте, должна стать первостепенным предметом внимания в процессе восприятия любого текста (как, впрочем, и других речевых объектов). СФИ представлена словесно, «физически», что называется, «чёрным по белому». В свою очередь именно СФИ является основанием буквально фактического компонента в содержании конкретного текста, в частности интервью, и лингвостилистического анализа речевого продукта.

Содержательно-концептуальная информация может выражаться пишущим / говорящим эксплицитно (явно), то есть вербально-синтаксически разворачиваться самим автором, но СКИ может напрямую зависеть также от осмысления СФИ читателем / слушателем или выводиться в результате соотношения различных компонентов СФИ, то есть выражаться имплицитно (неявно).

Содержательно-подтекстовая информация может быть представлена факультативно (необязательно, не во всех типах текстов) и только имплицитно. СПИ способна выводиться из контекстуальных соотношений высказываний или обстоятельств коммуникативной ситуации. Как порождение СПИ требует некоторых усилий автора, так и для понимания подтекста требуется читательский опыт.

Кроме того, например, в научных, учебных, юридических или в циклически организованных текстах не менее важным становится знание *затекстной информации* (ЗИ), относящейся к содержательной информации читаемого текста и часто направленной на фоновые знания читателя.

Затекстная информация может быть и, чаще всего, должна быть намеренно обозначена автором, например, отсылками к другим текстам, цитатам, прецедентным текстам, то есть различными интертекстуальными связями. Включение в создаваемый текст аллюзий («намёков») на ЗИ должно быть продумано и последовательно осуществлено автором с учётом всех

видов содержательной информации, с учётом коммуникативной установки на «продуктивный диалог» с читателем. Пробелы в затекстной информации (как с позиции «недочётов» автора в организации текстового пространства, так и с позиции когнитивного «капитала» в читательском сознании), не говоря уже об отсутствии ЗИ, приводят или к полному непониманию, или недопониманию, или ошибочному пониманию всех других видов информации, всего содержания написанного / прочитанного или сказанного / услышанного (словно в русской поговорке «Слышит звон, да не знает, где он»).

Наличие / отсутствие или преобладание в конкретном тексте какого-либо вида содержательной информации (постигаемой в процессе чтения), конечно, может и должно различаться в зависимости от принадлежности текста к тому или иному функциональному стилю, подстилю, жанру и формату коммуникации.

Важно иметь в виду и то, что «для печатной речи вербальный ряд, как принято считать, – это основной канал передачи содержания. Но печатная речь имеет не только словесную природу. Воспринимая письменный текст, мы точно так же воспринимаем и паралингвистическую информацию, которая создаёт определённый фон для интерпретации самого текста» (Русская речь... 2007, с.21).

В связи с этим показательно также исследование «Устная речь в текстах печатных СМИ» (2018) К. А. Роговой, где «отмечено значение информационной структуры предложений как средства организации связного текста, которая отражает ход развития и передачи информации, включая задачу фокусирования внимания. В этом процессе активно используются фразовое ударение и акцентное выделение, которые деавтоматизируют повествование и его восприятие» (с. 346).

Также в процессе коммуникативного и собственно лингвистического анализа текста и речи нужно представлять, что подразумевается под такими понятиями, как «фоновые знания» и «социальные стереотипы».

10. ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОРЫ РЕЧИ

Фоновые знания (в широком смысле) – это, фигурально выражаясь, когнитивный «багаж» или когнитивный «капитал», хранящийся в сознании человека: всё, что накоплено в результате процессов познания мира, в том числе образования. Но что ещё важнее для обеспечения коммуникации, фоновые знания (в узком смысле) – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой общения» (см. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой).

Иногда «основой общения», а порой, напротив, главным препятствием в установлении полноценной (благополучной) коммуникации становятся различные *стереотипы* как один из сегментов фоновых знаний в широком смысле слова. Стереотипы бывают этнические, ролевые, гендерные, возрастные, статусные и др., могут касаться любой сферы жизни людей.

По содержанию они делятся на две категории: стереотипы, характеризующие людей как членов определённых национальных и политических групп, и стереотипы, характеризующие личностные особенности людей по их поведению, физическим качествам, внешности, предпочтениям и т. д.

Термин «социальный стереотип» впервые был введён в научный оборот американским журналистом, социологом и психологом Уолтером Липпманом в книге «Общественное мнение» (1922 г.) (Липпман 2004). Кстати говоря, название и содержание книги напрямую связано с такими функциями средств массовой информации и деятельности специалистов по рекламе и связям с общественностью, как изучение общественного мнения и формирование общественного мнения.

По концепции У. Липпмана, выделяются два вида знаний, на которые человек опирается при познании любых явлений социальной жизни. Прежде всего, это информация, которую он приобретает в ходе собственной жизни. Но эта информация даёт далеко не полное представление о мире, «поскольку окружающая действительность слишком велика, слишком сложна и изменчива», а возможности личного опыта ограничены. Полученные пробелы в знаниях человек заполняет информацией, черпаемой из различных источников человеческой культуры. Но и этот вид знаний не совершенен: он часто даёт искажённое представление о мире. Несмотря на это, такие представления имеют большую устойчивость и используются людьми в качестве «кодов» (критериев оценки) явлений, фактов и событий окружающей действительности. Такие коды-знания, усваиваемые в готовом виде, У. Липпман и назвал *стереотипами*, выделив три их базовых признака: *иррациональность, массовость и устойчивость*.

Один из самых распространённых стереотипов, способных повлиять на тактику речевой коммуникации и её результат, – восприятие другого

человека по определённым внешним признакам, особенно в начале общения. Недаром гласит русская пословица: «По одежке встречают...». Самые тривиальные стереотипы: носит очки – умный; симпатичная блондинка – глупая; тонкогубый или худой – злой; полный – добрый и т.п. Эти общепринятые мнения о внешности людей «работают», как правило, при первой встрече. Однако не следует забывать вторую часть известной пословицы: «... по уму провожают».

Ещё одним примером стереотипа внешности, действующего в основном на бессознательном уровне, служит стереотип «красивый (-ая) – значит хороший (-ая), положительный (-ая)». В массовом сознании привлекательным людям приписываются положительные личностные качества, а непривлекательным – отрицательные.

Для того чтобы разрушить какой-либо стереотип, необходимо учиться *узнавать другого человека в процессе речевой коммуникации* и принимать его жизненную позицию. Это означает – искать ту самую «изюминку»: разговаривать с ним, понимать и принимать, обсуждать даже то, с чем вы не согласны. Природная внешность или удачно выстроенный имидж – это ещё далеко не всё. Гораздо важнее внутреннее содержание, ненавязчивое обаяние, наличие чувства юмора, искренность, открытость, чистота, честность...

Часто на существующих социальных стереотипах, на их намеренном поддержании или намеренном нарушении основываются многочисленные речевые тактики коммуникантов, используемые с целью найти такую форму языкового выражения, которая была бы наиболее убедительна для адресата, или с целью определённого воздействия.

11. КОММУНИКАТИВНАЯ ДОМИНАНТА ТЕКСТА ИНТЕРВЬЮ

Печатное интервью представляет собой многоуровневую текстовую композицию, рассматривать которую возможно не только с точки зрения архитектоники, содержательно-информационной структуры, логической или синтаксической организации, но и в отношении речевой *публичной* коммуникации.

Относительно аспекта *речевой публичной коммуникации* следует отметить также различные ракурсы изучения текста интервью. Возможен подход с позиций психологии взаимодействия речевых субъектов и речевой конфликтологии (см.: Балахонская, Сергеева 2019; Речевая конфликтология 2008), который становится всё более актуальным, или с точки зрения «теории регулятивности текста как одного из направлений коммуникативной стилистики» (Болотнова 2021, с. 154). Однако в связи с этим не менее важным представляется взгляд на текст печатного интервью с точки зрения общей теории речевой коммуникации: имеются в виду яркие особенности адресации текста интервью. Здесь отмечается следующее.

Во-первых, *двойная природа адресации* ответных реплик интервью: интервьюируемый, который исходно является адресатом интервьюера, выполняет функцию адресанта по отношению к интервьюирующему, меняясь с ним ролями в парном общении, в диалогическом взаимодействии.

Во-вторых, *двойная степень адресации* ответных реплик интервью: истинным адресатом интервьюируемого становится не только и не столько интервьюирующий, сколько неопределённо-количественный и неопределённый по составу или целеполагаемый (предполагаемый) массовый адресат.

И в-третьих, совокупный текст ПИ: с его заголовочным комплексом, вопросной и ответной частями, с возможными комментариями автора публикации, его введением и / или заключением, с инфографическими и / или визуальными компонентами – весь *адресуется массовому реципиенту*. В этом случае подчёркивается, что в роли адресанта по отношению к массовому адресату выступает уже не только интервьюируемая личность, но и персонально автор публикации и / или конкретное средство массовой информации.

При этом нельзя не учитывать, что, как уже отмечалось, текст интервью, если рассматривать его в нескольких взаимосвязанных ракурсах: и с коммуникативных позиций, и с точки зрения композиционно-синтаксической организации, – представляет собой многокомпонентную структуру, в которой наиболее полно реализуется её диалогическая сущность. «Интервью — полифункциональный жанр. Это могут быть тексты новостной журналистики, т.е. диалогическая форма представления только что совершив-

шегося или текущего события. Это могут быть аналитические тексты, представляющие диалогическое обсуждение проблемы. Объединяются все эти далекие друг от друга по содержанию произведения (как далека заметка от статьи) только одним — формой диалога, который ведет журналист с информированным лицом. [...] Между описанными крайностями располагается бесконечное множество интервью, разных по тематике, по объему и качеству информации, по тональности и т.д. Напр., во всех СМИ популярны портретные интервью и интервью, совмещающие характеристику лица и раскрытие проблемы (герой на фоне проблемы, проблема через призму характера героя)» (СЭС, с. 82 – 83).

Таким образом, помимо *презумпции информативности*, по отношению к тексту интервью необходимо говорить о *коммуникативной доминанте*, которая подчиняет себе всю речевую структуру и композиционно-стилистическую организацию текстового пространства.

12. САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОБЕСЕДНИКА В ТЕКСТЕ ИНТЕРВЬЮ

Кроме названных обстоятельств, коммуникативная природа текста интервью обусловлена таким важным психологическим и прагматическим фактором, как возможность *самопрезентации личности* интервьюируемого (см. например: Болотнов 2012, Сыченков 2007, Швец 2008, Янчева 2011). Она является результатом, как правило, заранее запланированной прагматической установки в соответствии с целями коммуникации в том или ином формате интервью и обстоятельствами коммуникативной ситуации, при этом установка может исходить как от профессиональных задач интервьюируемого и интервьюера, так и в большей степени от личности интервьюируемого и субъективных особенностей собеседников.

Самопрезентация личности – это психологический и прагматический фактор, который в числе других обуславливает коммуникативную природу текста интервью, а также своеобразие подачи содержательной информации и лингвостилистических способов её представления в процессе развёртывания текста интервью.

Например:

– Василий Прокофьевич, это правда, что Вы являетесь старейшим археологом не только в России, но и во всем мире?

– Сомневаюсь. Например, во Франции есть очень пожилые археологи. Кстати, один из них даже обещает приехать на мой юбилей. Мы с ним общаемся с 70-х годов, когда состоялся первый советско-французский полевой семинар: два сезона мы работали во Франции, а следующие два – в СССР.

Ох, как нам было интересно! Во Франции археология высокоразвита, да и французским коллегам было полезно посмотреть наши первоклассные материалы, найденные в пещерах Южной Осетии.

[Из интервью «Археолог Любин: мне сто лет, а копать нужно ещё очень долго», РИА Новости, 13.01.2018 г., см.: <https://www.ria.ru/society/20180113/1512522026.html>]

Журналист первым вопросом стимулирует проявление самопрезентации личности интервьюируемого в соответствии с профессиональной целью взять интервью по случаю 100-летия собеседника. Адресат, однако, не отвечает определённо («сомневаюсь») и разворачивает ответ («например...»), подчёркивая не только наличие в мире других «очень пожилых» археологов, но и включённость своей деятельности в контекст многолетнего сотрудничества с ними. Такой ответ может быть рассмотрен с нескольких позиций.

С точки зрения психологии коммуникации собеседник ответил не односложно, «да» или «нет», и тем самым проявил расположение к общению,

что важно для самого корреспондента и для процесса создания им текста публикации.

С точки зрения прагматики речи развёрнутый ответ юбиляра на конкретный вопрос не является ни утвердительным, ни отрицательным, а, скорее, уклончивым и многословным. Кроме того, может показаться нелогичным, особенно во второй части, что является в данном контексте признаком модуляции (то есть некоторого отклонения от) текстовой категории последовательности.

Однако с точки зрения процесса восприятия текста интервью наиболее важно даже не то, что ответ собеседника не односложен. Важнее то, что речь собеседника порождает в рамках ответа несколько связей:

во-первых, взаимодействие содержания различных частей высказывания друг с другом;

во-вторых, одновременно в рамках вопросно-ответного комплекса взаимодействие содержания частей ответа с содержанием вопроса;

в-третьих, взаимодействие содержания частей ответа с содержанием идеи ответа самого говорящего, который обнаруживает эту идею только в процессе её спонтанного речевого развития («кстати...», «ох, как...»).

Наиболее ярко самопрезентацию личности позволяет выявлять жанр портретного интервью – «один из оптимальных способов изображения героя как психологически достоверной личности, как представителя определённого социума, как героя своего времени, как индивидуально-неповторимого субъекта исторического процесса. Интервью-портрет — уникальный жанр, позволяющий герою интервью с одной стороны самому рассказывать о себе, с другой стороны – оставаться героем, а не превращаться в автора (ведь в этом случае ему придётся сменить тему и говорить о себе “между делом”, в первую очередь рассказывая о чём-то ещё)» (см.: Янчева 2011). Интересно отметить и ещё одну возможность подобных интервью: «Автопортрет – форма не только самопрезентации, но и самопознания. Главным инструментом самопознания личности является сравнение себя с другими людьми, оценка своих поступков и намерений с точки зрения добра и зла. Самопознание и самопрезентация героя в интервью-портрете происходят в процессе публичной коммуникации» (там же).

Отмеченные возможности самопрезентации и / или самопознания личности в процессе и в результате интервью, причём как с позиции собеседников «внутри» интервью, так и с точки зрения конкретного читателя или зрителя из рядов массового адресата, не кажутся субъективными или единичными, а представляются закономерными и очень востребованными в условиях современной жизни.

13. СОЦИАЛЬНАЯ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРВЬЮ

Популярная фраза о том, что мы – самая читающая страна в мире, стала одним из стереотипов восприятия уровня образованности и культуры наших граждан. Однако даже поверхностный анализ «круга чтения» и «круга читающих», в том числе наших современников, покажет, что в течение последних десятилетий большинство людей предпочитает не *читать* и в итоге *прочитать*, а *смотреть* / *посмотреть* и *слушать* / *послушать* (или *просмотреть* и *прослушать*) что-либо. Мы стали почти такой же «самой» что-то смотрящей и «самой» что-то слушающей страной, как и другие «самые ...» страны в мире.

Большинство людей предпочитает, уже привычно для себя, воспринимать чужие разговоры с изображением (с «картинкой») по телевидению или через Интернет, занимая позицию лишь пассивного коммуниканта, комфортно поглощая то, что «подадут на блюдечке с голубой каёмочкой» создатели аудиовизуального продукта. В безбрежном пространстве такой продукции обращает на себя внимание огромное количество *интервью* в средствах массовой коммуникации, что наводит на размышления о дефиците, как это ни странно, межличностного общения в современной социальной жизни, а не о его избытке. Для подтверждения этого достаточно просмотреть разноформатные печатные или электронные издания, а также программы телевизионных каналов, радиовещания или сегментов Интернета.

Наибольший зрительский / слушательский / читательский интерес вызывают, конечно, интервью-беседы в жанре портретного интервью. Одна из причин, по-видимому, не только в естественном любопытстве, но и в том, что, «побуждая героя писать свой портрет, журналист действует в соответствии с требованиями, которые диктует современность: не претендует на истину в последней инстанции, избегает масштабных оценок героя (по ходу интервью журналист может комментировать, осуждать или одобрять какие-то слова и действия героя, однако сделать выводы о том, каким же человеком является интервьюируемый, предоставляется читателю), снимает проблему неправильной интерпретации мотивов и поступков героя» (см.: Янчева 2011).

Кроме этого, в большинстве публикаций современных СМИ, по крайней мере – в лучших из публикаций, «герой интервью-портрета – это личность, это звезда, “герой нашего времени”, соответственно, портрет такого человека является также портретом времени, образом эпохи. Поэтому, приступая к созданию интервью-портрета, журналист ориентируется на выделение индивидуально-типического в образе героя. Он как бы пытается ответить на вопрос: какие личные, индивидуальные качества позволили чело-

веку стать авторитетом, кумиром, объектом восхищения и подражания для миллионов людей, и почему именно этот конкретный человек стал выразителем настроений, чаяний, надежд или мыслей данного общества или какой-то его значительной части? Читатель интервью в процессе чтения и последующего осмысления текста сравнивает свою жизненную позицию, свои принципы с жизненной позицией и принципами героя. То есть начинается процесс самопознания и самооценки» (см.: Янчева 2011).

Можно с уверенностью сказать, что, кроме априори имеющихся информационной, познавательной, воздействующей функций и узкопрофессиональных журналистских задач, «главными функциями интервью-портрета становятся функция межличностной коммуникации (интервью-портрет даёт возможность читателю “пообщаться” с героем интервью) и смыслоформирующая (в процессе интервью новые смыслы и новое понимание героя открывается не только читателям и журналисту, но и самому герою)» (см.: Янчева 2011).

Межличностное контактное общение в формате печатного интервью, к тексту которого каждый конкретный читатель из рядов массового адресата, при желании или необходимости, имеет возможность вернуться неоднократно с различными целями, представляется своеобразной коммуникативной альтернативой разобщённости индивидов в современном социальном пространстве, коммуникативным противовесом демассификации при глобальном развитии технических средств общения. В этой парадоксальной противопоставленности всеобщей обеспеченности техническими средствами связи – с одной стороны, и тотальной индивидуалистской разобщённости – с другой, состоит

драма коммуникативного одиночества современного человека.

Интервью, имея в качестве главного своего адресата массового читателя / слушателя / зрителя, демонстрирует каждому из конкретных читающих / слушающих / смотрящих индивидов формат традиционного способа взаимодействия коммуникантов в диалоге. Тексты печатных интервью, видео- или аудиоинтервью предоставляют возможность не только получать информацию «из первых уст» через зрительный и / или слуховой каналы, но и воспринимать новую личность или уже знакомую личность по-новому.

Невозможно переоценить культурно-просветительскую роль портретных интервью и интервью-бесед с выдающимися представителями культуры, людьми прошлого и настоящего: общественными деятелями, политиками, учёными, писателями, актёрами, режиссёрами, музыкантами, спортсменами и т. д.

14. ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте развёрнутые устные ответы на вопросы. Выберите один из них для письменного ответа:

1) Какие учебные предметы предшествовавшего образования последовательно готовят студентов к изучению «Стилистики» как общей дисциплины и стилистики речи как одного из разделов? Аргументируя свой ответ, уточните, какие именно тематические блоки ближе к проблематике стилистики речи.

2) В чём, как вам кажется, состоят возможности дальнейшего применения в вашей образовательной деятельности и в вашей будущей профессии полученных знаний и в чём видится бесконечная перспектива личностного роста после освоения базовой информации по стилистике языка и речи? Приведите примеры различных ситуаций.

3) Что, по-вашему, означает образное выражение «Вся наша жизнь окружена текстовым космосом»? Поразмышляйте над тем, почему современный человек живёт в «текстовом космическом пространстве» и как может выжить в нём?

2. С какими другими науками или их направлениями и в чём именно проявляются междисциплинарные связи современной стилистики речи с точки зрения предмета исследования?

3. Объясните, в чём заключаются различия между понятиями «язык» и «речь», «речь» и «текст». Попытайтесь соотнести эти понятия не только попарно, но и в триаде «язык – речь – текст».

4. Как вы можете прокомментировать понятие «коммуникативная функция» по отношению к языку вообще и к различным языковым средствам в частности?

5. Выполните задание, проведя предварительную подготовку.

Попытайтесь самостоятельно объяснить логику и практическую обусловленность предложенного выше разделения современных функциональных стилей на подстили (варианты) (см. параграф «СМИ и полифункциональность публицистического стиля»). Приведите в качестве примеров небольшие фрагменты из текстов, относящихся, с вашей точки зрения, к различным подстилям. Обоснуйте свой выбор.

6. Выполните задание, проведя предварительную подготовку.

Взяв за образец предложенное в параграфе «СМИ и полифункциональность публицистического стиля» разделение на подстили (варианты) научного стиля, попытайтесь самостоятельно обозначить варианты современного публицистического функционального стиля. Приведите в качестве примеров небольшие фрагменты из текстов, относящихся, с вашей точки зрения, к различным его подстилям. Обоснуйте свой выбор.

7. Приведите примеры различных традиционно сложившихся в «речевой общественной практике» и в профессиональной деятельности форматов (жанров) устного и письменного общения, которые соотносятся с разными вариантами публицистического функционального стиля.

8. К какому функциональному стилю и его варианту, с вашей точки зрения, можно отнести рекламные тексты различных форматов? Обоснуйте своё мнение, приводя примеры.

9. Выполните задание, проведя предварительную подготовку. Обратитесь к соответствующим лингвистическим словарям русского языка, описывающим лексическую систему, и приведите примеры многозначных слов, синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, фразеологизмов с различной стилистической окраской. Продемонстрируйте их употребление в разных контекстах, приводя в пример короткие текстовые фрагменты из публикаций средств массовой информации.

(Уделите внимание также различным стилистическим пометам в лингвистических словарях. Например, возможные дополнительные пометы к экспрессивной окраске слов только с одной основной стилистической пометой «разговорное» в Словаре русского языка С. И. Ожегова или в других словарях: *шутливое, неодобрительное, ироническое, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, ласкательное, ласкательно-шутливое, шутливо-ироническое, бранное, увеличительное, уменьшительное, уменьшительно-пренебрежительное, уменьшительно-уничижительное, уменьшительно-шутливое.*)

10. Ответьте на вопрос и выполните задание:

Какие языковые средства (из различных подсистем языковой системы) могут быть рассмотрены с точки зрения «стилистики ресурсов», используемых в речи?

Приведите некоторые примеры, относящиеся к стилистическим ресурсам лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса.

11. Выполните задание, проведя предварительную подготовку.

Найдите и приведите примеры различных соотношений в рамках оппозиции «авторская речь – неавторская (чужая) речь» и способов введения (оформления) «чужой речи» в текстах печатных СМИ:

прямой речи,
косвенной речи,
несобственно-авторской (или несобственно-прямой) речи,
цитаты.

Оцените эти варианты с точки зрения фактуальной информации и с точки зрения стилистических характеристик.

12. Ответьте на вопросы.

Почему текст публикации может быть рассмотрен с точки зрения коммуникативного акта между автором и читателем?

Какие характеристики коммуникативной ситуации в большей или меньшей степени оказывают влияние на восприятие и понимание текста и речи в тексте?

13. Ответьте на вопросы.

Возможна ли «обратная связь» между читателем и автором публикации?

Если возможна, то в какой форме?

Какие различия между коммуникативными актами «автор – читатель» и «читатель – автор»?

14. Ответьте на вопросы и выполните задание, проведя предварительную подготовку.

В чём заключается коммуникативная значимость заголовка как структурного компонента в тех случаях, когда он необходим? Почему заголовок таит определённый риск в обеспечении коммуникации «автор – текст – читатель»?

Приведите примеры удачных и неудачных, на ваш взгляд, заголовков в текстах различных форматов публицистического стиля.

15. Ответьте на вопрос и выполните задание по итогам ваших наблюдений.

Какие стилистические приёмы применяются в заголовках текстов различных публикаций в современных газетах, журналах и интернет-изданиях?

Приведите примеры и проанализируйте их.

16. Какие варианты «прецедентных текстов» используются в названиях текстов современных публикаций? Как трансформируются языковые компоненты и содержание, например, фразеологических выражений, «крылатых фраз», пословиц и поговорок? Приведите примеры и проанализируйте их.

17. Ответьте на вопрос и выполните задание по итогам ваших наблюдений.

Как может соотноситься заголовок текста с различными видами содержательной информации, если иметь в виду его самую сильную коммуникативную позицию в текстовой структуре? Приведите различные примеры корреляции заголовка с содержательно-фактуальной (СФИ), содержательно-концептуальной (СКИ), содержательно-подтекстовой (СПИ) и затекстной (ЗИ) информацией.

18. Ответьте на вопросы и приведите примеры.

Что собой представляет понятие «заголовочный комплекс» по отношению к текстам современных публикаций в различных средствах массовой информации?

Каковы его составляющие?

Каковы его коммуникативные функции?

С какими видами содержательной информации всего текста публикации может быть связан заголовочный комплекс?

19. Ответьте на вопросы и выполните задание, проведя предварительную подготовку.

Как вы можете объяснить, что в некоторых текстах современных публикаций читатель ощущает недостаточность информации? Почему это могут быть только субъективные ощущения?

Почему, в каких случаях информационная недостаточность может исходить от автора?

Приведите примеры текстов, в которых информационная недостаточность, например недостаточность содержательно-фактуальной информации (СФИ) или затекстной информации (ЗИ), вполне оправдана, и примеры таких текстов, в которых она является недочётом, требующим устранения.

20. Приведите примеры текстов или текстовых фрагментов интервью различных типов (портретное, экспертное, рекламное, блиц и др.) и продемонстрируйте различия их прагматических установок (целей публикации) и композиционно-стилистической организации. (Выберите интервью, изначально созданные на русском языке, а не переведённые с других языков.)

21. Выполните задание, проведя предварительную подготовку.

На материале публикаций текстов интервью (изначально созданных на русском языке, а не переведённых с других языков) подберите примеры различной коммуникативной взаимообусловленности реплик интервьюера и интервьюируемого, то есть таких соотношений между речевыми тактами адресанта и речевыми тактами адресата, как:

«вопрос – ответ», «вопрос – встречный вопрос», «вопрос – переспрос», «вопрос – перебивание», «вопрос – уход от ответа», «реплика-стимул – вопрос», «реплика-стимул – её подхват», «реплика-стимул – перебивание» и др.

Покажите, каково объёмное соотношение реплик.

Дайте стилистическую характеристику речи коммуникантов.

22. Выполните задание, проведя предварительную подготовку: поиск и чтение различных печатных интервью с выдающимися представителями российской культуры,

сравнение и выбор конкретной публикации текста интервью или его относительно самостоятельного фрагмента.

Представьте две-три выбранные вами публикации. При выборе можно ориентироваться на собственные интересы к личностям собеседников.

Остановите выбор на одном из текстов.

Прокомментируйте свой выбор.

23. В выбранном вами портретном интервью (изначально созданном на русском языке) с одним из выдающихся деятелей российской культуры обратите внимание на лексические и композиционно-синтаксические характеристики речи:

1) отметьте особенности и приведите примеры использования собеседниками:

- а) специальной лексики (термины, профессиональные жаргонизмы),
- б) лексики, свойственной представителю определённой сферы деятельности, области знаний, уровня культуры,
- в) стилистически нейтральной лексики,
- г) эмоционально-оценочной лексики (слова с коннотативными значениями, оценочные слова, компоненты разговорного стиля, жаргонизмы, фразеологизмы, междометия),
- д) фигур речи и тропов,
- е) иронии и самоиронии,
- ж) шуток и юмористических приёмов,
- з) цитат и прецедентных текстов;

2) обратите внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

- а) объём (протяжённость) самих высказываний,
- б) конструкции предложений,
- в) их связь (между собой и внутри сложных),
- г) индивидуальные предпочтения и т. п.

24. Выполните задания, проведя предварительную подготовку.

Проанализируйте текст (или логически завершённый фрагмент) выбранного вами интервью-портрета на русском языке с точки зрения возможности самопрезентации личности собеседника (интервьюируемого) в его речи в зависимости от целей публикации и индивидуальных особенностей коммуникантов.

Подтвердите лингвистическими аргументами реализацию возможности самопрезентации личности собеседника в тексте выбранного вами портретного интервью:

- 1) обозначьте в речи интервьюируемого информацию о самом себе, сообщаемую прямо или косвенно;
- 2) найдите выражения собеседником своих мнений, точек зрения, оценок, отношений к кому-либо или к чему-либо;
- 3) выявите логико-смысловые акценты в подаче содержательной информации;
- 4) обратите внимание на индивидуальные предпочтения в использовании лексических (слова и речевые обороты) и синтаксических (построение фраз) ресурсов языка и т. п.

25. Выполните задание, проведя предварительную подготовку. Выберите любое заинтересовавшее вас интервью на русском языке (то есть изначально созданное на русском языке, а не переведённое с другого языка) и произведите комплексный (содержательный, композиционный и лингвистический) анализ текста его публикации.

В качестве опорных пунктов анализа используйте информацию в параграфе «Ступени анализа публикации печатного текста интервью» (и далее) и в предыдущих заданиях (пункты 21 – 24). Для анализа можно брать публикации интервью не только с ныне живущими собеседниками, но и с выдающимися людьми прошлого: общественными деятелями, политиками, учёными, писателями, актёрами, режиссёрами, музыкантами, спортсменами и т. д., – ушедшими уже давно или совсем недавно, жившими на территории Российской Империи, Советского Союза, постсоветского пространства или в эмиграции. Отметьте в своём анализе также приметы времени, отразившиеся в речи собеседников и в тексте.

15. ТЕКСТЫ С ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Задание 1. Прочитайте фрагменты словарной статьи о публицистическом стиле. Обозначьте основные тезисы. Развёрнуто ответьте на вопросы после текста. Аргументируйте свои ответы.

«Публицистический стиль (газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный) – один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. [...]

Тематический диапазон П. с. практически неограничен: политика, идеология, философия, экономика, культура, спорт, повседневный быт, текущие события (не случайно публицистику называют “летописью современности”), рассматриваемые, однако, сквозь призму определенных политико-идеологических установок.

Главные задачи П. с. – сообщение новостей и их комментирование, оценка фактов и событий. П. с. реализует две функции языка – воздействующую и информативную. Взаимодействие этих функций и составляет языковую специфику П. с. [...]

Специфика публицистической речи определяется во многом характером публицистического субъекта – автора. В отличие от художественной литературы автор публицистического текста – конкретная личность, подлинный, реальный, «частный» человек. Отсюда документальность, эмоциональность, субъективность публицистической речи. Другая сторона личности автора публицистического текста – ч е л о в е к с о ц и а л ь н ы й, что обуславливает социально-политический, социально-оценочный подход к явлениям действительности, т.е. широкое привлечение приемов риторики, теории аргументации, полемики, методов социального, политического анализа и т.д. Взаимодействие двух сторон категории автора публицистического произведения (человек частный – человек социальный) определяет широкий спектр публицистических произведений – от сдержанных, трезво-аналитических до эмоциональных, личностных, пристрастных. Последнее особенно характерно для современной газеты; автор же советской газеты до середины 80-х гг. выступал как обобщенное лицо, как рупор партии и издающего органа.

Таким образом, структура понятия «автор» определяет во многом стиль публицистики того или иного периода. Так, авторское «я» в современной публицистике приобретает черты мягкости, человечности, раскованности. Автор не человек, вершащий суд, расставляющий безапелляционные оценки, но размышляющий, наблюдающий, выражающий свои чувства и мысли. Авторское «я» стало богаче, разнообразнее, конкретнее, сменив прежнее безликое, обобщенное и унифицированное «мы». Изменились

и взаимоотношения автора и читателей: речь из преимущественно односторонней становится более диалогичной (отсюда увеличение доли интервью)» (СЭС, с. 312 – 314).

Вопросы к статье о публицистическом стиле

- 1) Какие ещё, не перечисленные в статье, общественные отношения и темы входят в диапазон публицистического стиля?
- 2) Как соотносятся информативная и воздействующая функции в публицистическом стиле? Как влияет их взаимодействие на языковую специфику?
- 3) Как вы понимаете разницу между автором художественного произведения и автором публицистического текста?
- 4) Как взаимодействуют две стороны категории автора публицистического произведения (человек частный – человек социальный)?
- 5) Какие изменения авторского «я» отмечаются в стиле публицистики постсоветского периода по сравнению с советской прессой? Почему?
- 6) Как изменились взаимоотношения автора и читателей СМИ за последние десятилетия? Почему?

Задание 2. Прочитайте фрагменты словарной статьи о диалоге. Обозначьте основные тезисы. Развёрнуто ответьте на вопросы после текста. Аргументируйте свои ответы. Выполните задание.

«**Диалог** (от греч. dialogos – разговор, беседа) – форма речи, которая характеризуется сменой высказываний (реплик) двух или нескольких (полилог) говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией. Именно Д. является той формой речи, которая наиболее явно и непосредственно актуализирует социальную сущность языка, его коммуникативную функцию. [...]

Разграничивается широкое и узкое понимание Д. Любой текст (в том числе и «внешне» монологический) в той или иной мере диалогизирован, поскольку продуцируется с установкой на активное восприятие его адресатом (см. Категория диалогичности). В этом смысле явление Д. глобально. «Вся жизнь языка в любой области его употребления... пронизана диалогическими отношениями» (М.М. Бахтин). Узкое же понимание Д. связано с противопоставлением последнего как формы речи, заключающейся в обмене взаимообусловленными репликами, монологу как высказыванию одного лица. Основным признаком различения диалогической реплики и монолога можно считать степень самостоятельности высказывания. [...]

В отличие от монолога, который нередко характеризуется сложностью синтаксического построения, диалогической речи в основном свой-

ственно простота синтаксиса. Среди простых предложений большое число неполных, эллиптических, односоставных. В Д. представлены все виды предложений по цели высказывания, интонации, эмоциональной окраске. В качестве единицы Д. как сложной целостной структуры выступает диалогическое единство (Н.Ю. Шведова), включающее две или более реплики, связанные единым содержанием. Одним из распространенных видов диалогического единства является вопросно-ответный комплекс.

Основная сфера использования Д. – повседневное общение, устно-разговорная речь. Кроме того, диалогическая форма речи характерна для худож. литературы (диалоги персонажей), публицистики (интервью, дискуссия), некоторых других сфер общения. При передаче Д. в письменной форме могут возникать различия с разговорным Д., напр., слабое отражение особенностей порядка слов разг. речи. В худож. и публицист. письменной речи Д., как правило, является литературно обработанным. На отбор лексики, синтаксических конструкций, способов взаимодействия реплик накладывают отпечаток как жанрово-стилевые нормы, так и индивидуальный стиль писателя, журналиста» (СЭС, с. 44 – 45).

Вопросы и задание к статье о диалоге

- 1) Какие, по вашему мнению, есть основания считать, что «именно диалог наиболее явно и непосредственно актуализирует социальную сущность языка»?
- 2) В чём разница между широким и узким пониманием диалога?
- 3) Как вы понимаете диалогизацию монологического текста? Объясните на примере публицистического стиля.
- 4) Каковы основные различия в синтаксической композиции диалогической и монологической речи?
- 5) В каких сферах общения используется диалогическая форма речи? Для каких других сфер общения, не названных в статье, важно использование диалога?
- 6) Чем отличается письменно оформленный диалог от его устного варианта? Какие причины различий?
- 7) Приведите пример(ы) письменной диалогической речи в СМИ. Отметьте стилистические (лексические и синтаксические) черты «разговорности» и «книжности».

Задание 3. Прочитайте фрагмент о **прецедентных текстах** из словарной статьи о лингвостилистических изменениях в современных СМИ. (См. об этом также: Костомаров, Бурвикова 1994; Семенец 2008, 2021 и др.) Развёрнуто ответьте на вопросы после текста. Аргументируйте свои ответы. Выполните задания.

«Важной чертой выражения диалогичности в современных публицистических текстах является возросшая частота использования деформации прецедентных текстов (см.) с помощью приемов цитирования, аллюзий, реминисценций, ссылок, парафраз, пародий, которые способствуют формированию у читателя дополнительных ассоциаций. Напр.: Джим, ты не прав!; Сепаратисты всех стран, равняйтесь на Квебек!; Снежная лавина пошла другим путем; Соцстрахи СНГ, соединяйтесь!; Все могут короли; Ищут подводники, ищет полиция (Изв.); Ван Юн, ударник капиталистического труда (Труд); От какого наследства мы отказываемся (Литер. газета); Кто с вами, мастера культуры? (АиФ); Сын полка ракетного полигона (Рос. газета); Не нужен нам берег турецкий; Детям малых народов; Локомотив, вперед лети! — о футбольной команде «Локомотив» (Рос. газета) и т. д. Как утверждает С. И. Сметанина, «какими бы ни были отношения между прецедентным и журналистским текстами, это всегда отношения диалога: сцепление и наполнение «чужого» слова своим содержанием. В диалогические отношения втягиваются не только тексты, но и создатели, и читатели, тексты и их потребители» (2002, с. 27)» (СЭС, с. 670 – 671).

Вопросы и задания к фрагменту о прецедентных текстах.

- 1) Как вы можете объяснить понятие «прецедентный текст»?
- 2) Почему использование прецедентных текстов в современных публикациях является выражением их диалогичности?
- 3) Попробуйте восстановить исходные (не изменённые в публикациях) варианты фраз, которые послужили основой для журналистского творчества (см. примеры в статье).
- 4) Какие изменения вы наблюдаете в приведённых примерах по сравнению с использованными прецедентными текстами?
- 5) В чём именно заключаются стилистические эффекты трансформации прецедентных текстов при их творческом использовании? Определите такие эффекты в примерах статьи.
- 6) Подберите свои примеры использования различных прецедентных текстов в заголовках современных публикаций (по итогам ваших собственных наблюдений). Укажите источники публикаций (названия СМИ, даты) и неизменённые исходные фразы. Отметьте журналистские изменения (трансформации) прецедентных текстов и их стилистические эффекты.

Задание 4. Прочитайте заключительный фрагмент художественно-публицистического произведения А. И. Солженицына (1918 – 2008) «**Прах поэта**» и выполните задания после текста.

... Меж бараков охраны выходной надзиратель в нижней сорочке объясняет нам:

– Монастырь тут был, в мире второй. Первый в Риме, кажется. А в Москве – уже третий. Когда детская колония здесь была, так мальчишки, они ж не разбираются, все стены изгадили, иконы побили. А потом колхоз купил обе церкви за сорок тысяч рублей – на кирпичи, хотел шестирядный коровник строить. Я тоже нанимался: пятьдесят копеек платили за целый кирпич, двадцать за половинку. Только плохо кирпичи разнимались, всё комками с цементом. Под церковью склеп открылся, архиерей лежал, сам – череп, а мантия цела. Вдвоём мы ту мантию рвали, порвать не могли...

– А вот скажите, тут по карте получается могила Полонского, поэта. Где она?

– К Полонскому нельзя. Он – в зоне. Нельзя к нему. Да чо там смотреть? – памятник ободраный? Хотя постой, – надзиратель поворачивается к жене. – Полонского-то вроде выкопали?

– Ну. В Рязань увезли, – кивает жена с крылечка, щёлкая семячки.

Надзирателю самому смешно:

– Освободился, значит...

(Из цикла А. И. Солженицына «Крохотки» (1958 – 1963), см.: Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 тт. – Т. 1. Рассказы и крохотки. – М.: Время, 2006. – 672 с. – С. 533 – 554.)

Задания к фрагменту текста «Прах поэта»

1) Проанализируйте, каким образом А. И. Солженицын совмещает в тексте серьёзный взгляд на пугающую действительность и горькую иронию?

2) На какой прецедентный текст, великое произведение русской литературы, возникает аллюзия в заголовке этого текста.

3) Обратите внимание на смену речевых форм, «композиционно-речевых автономий» (С. Г. Ильенко), в процессе контекстно-вариативного членения этого текста. Как соотносятся речь автора и речь персонажей? Где вы заметили признаки несобственно-авторской речи?

4) Почему автор предпочёл включить диалог персонажей, а не продолжить монологическое авторское повествование и свои размышления?

5) Какую стилистическую (лексическую и синтаксическую) характеристику вы можете дать репликам в диалоге?

6) Какие лексические и содержательно-фактуальные компоненты помогают автору передать приметы времени, создать образ эпохи?

Задание 5. Прочитайте нижеследующий фрагмент публикации «Доброе утро, русский язык!» и выполните задания после текста.

Царскосельский фестиваль русского языка, который проводится в рамках программы правительства Санкт-Петербурга «Толерантность», можно считать не просто состоявшимся, но и весьма успешным. Даже его инициаторы, а это школа №530 из Пушкина, не ожидали, что к конкурсу их сверстники проявят такой интерес.

– Царскосельский фестиваль русского языка – это комплексный проект, который включает в себя два направления: интерактивный игровой фестиваль-конкурс русской речи для старшеклассников и дискуссионную площадку для экспертов и специалистов в области филологии, общественных деятелей, представителей творческой и научной интеллигенции, – рассказывает директор этого фестиваля Наталия Чадина. По мнению организаторов, он полностью отвечает задачам, которые ставит перед собой созданный при губернаторе Петербурга Совет по культуре речи во главе с вице-губернатором [...] и президентом Санкт-Петербургского государственного университета ... . А глава муниципального образования Пушкина [...] особо отмечает тот факт, что в команды школьников обязательно входят дети разных национальностей. «Ведь обособленность по национальному признаку (а сейчас в петербургских школах учатся дети 130 национальностей) может привести к конфронтации», – говорит он.

Главной особенностью Царскосельского фестиваля можно назвать конкурс социально-культурных инициатив, в рамках которого старшеклассники разработали собственные проекты.

(По материалам архива публикаций газеты «Петербургский дневник», <https://www.spbdnevnik.ru>)

Задания к фрагменту текста «Доброе утро, русский язык!»

1) Проанализируйте, как представлены в этом фрагменте различные способы интегрирования чужой речи (неавторской речи) в текстовую структуру (в текстуру) публикации, как материализуется диалогичность печатного текста.

2) Выявите различные способы введения прямой речи. Как можно объяснить применение разных способов её представления?

3) Отметьте различные способы оформления косвенной речи.

4) Обозначьте композиционные функции и стилистические (лексические и синтаксические) черты авторской и неавторской речевых автономий. Укажите, в чём наблюдается их сходство и в чём – отличие. Приведите конкретные примеры слов, словосочетаний и фрагментов предложений.

Задание 6. Прочитайте фрагмент газетной публикации «Сделайте бизнес на том, что не любят делать другие» и выполните задания после текста.

Основатель приложения для агентов недвижимости [...] Сэм Оуенс рассказал, как найти идею и продать её, пока программный продукт ещё не создан. В поисках идеи он, в частности, просматривал сайты о вакансиях, чтобы понять, какие компании нанимают людей во время рецессии. Сэм опрашивал местных бизнесменов, пытаясь выяснить, что они больше всего ненавидят в своей работе, чтобы решить их проблему.

Так, Оуенс выяснил, что агенты по недвижимости не любят составлять объявления (надо съездить на объект, сфотографировать, вернуться в офис, обработать фото, составить описание и т. д.), и спросил у них, хотели бы они пользоваться мобильным приложением, которое поможет редактировать фото на месте. Ответ был утвердительным. Риелторы даже согласились платить за объявление. Потом Оуенс стал выяснять, каким они хотели бы видеть это приложение, и уточнять детали. В итоге он выпустил востребованный продукт.

(По материалам архива публикаций газеты «Metro», <https://www.read-metro.com>)

Задания к фрагменту текста «Сделайте бизнес на том, что не любят делать другие»

- 1) Выявите различные способы оформления косвенной речи и её интеграции в текстуру фрагмента.
- 2) Обозначьте конкретные слова и синтаксические средства введения косвенной речи. Как она взаимосвязана с речью автора публикации?
- 3) Как конструкции с косвенной речью взаимодействуют с содержательно-фактуальной информацией текста публикации?
- 4) Проанализируйте, как реализуется диалогичность текста в этом фрагменте. Выделите из текстовой композиции две диалогические линии:
  - а) между обозначенными собеседниками: изобретателем приложения и бизнесменами, с которыми он общался;
  - б) между автором и читателями публикации.
- 5) Попробуйте перевести этот текстовый фрагмент из монологической формы с интеграцией косвенной речи и авторской речи в диалогическую форму, сохраняя стиль. Запишите получившийся у вас вариант.

Задание 7. Прочитайте фрагмент газетной публикации «**Как обновить ваше резюме**» и выполните задания после текста.

... Может случиться, что, отправив резюме, вы не получите никакого отклика. В этом случае вы можете попытаться «заточить» его (изменить) под нужды данного конкретного случая. При этом надо писать только

правду. Но, учитывая запросы работодателя, выбирать именно те факты, которые, судя по объявлению, могут быть ему приятны. Например:

– Работодатель пишет: «Необходим опыт работы с программой Excel». Вы этой программой не владеете, но являетесь уверенным пользователем компьютера, поэтому вы вполне имеете право обнадежить работодателя: «Являюсь уверенным пользователем ПК. Готов(а) к освоению новых компьютерных программ в кратчайшие сроки».

– Работодатель пишет: «Необходим опыт работы от 2 лет по указанной специальности». Не обязательно в этом случае опускать руки, если ваш опыт значительно скромнее. Напишите, например: «Опыт работы 6 месяцев, но высокая обучаемость и адаптивность». Вполне возможно, что работодатель оценит вас и пригласит хотя бы на собеседование.

– Работодатель пишет: «До 30 лет». Вам же уже под 40. Снижать свой истинный возраст не стоит. Но можно написать в резюме: «Привлекательный внешний вид, уверенность в себе». И разместить рядом свою хорошую фотографию. В этом случае работодатель оценит вас по достоинству.

Как выделиться из толпы соискателей? ВИДЕОрезюме – отличный способ дополнить своё печатное резюме. 93% информации мы получаем от невербальной составляющей: как выглядит собеседник и как он говорит. И только 7% – от вербальной: смысла сказанных слов. Видеорезюме даёт 100% влияния на работодателя и позволяет увидеть соискателя более полно, повышая эффективность в 13 раз.

Видеорезюме особенно пригодится тому, кто хочет работать в таких сферах, как реклама, PR, маркетинг, продажи, где важно умение общаться.

(По материалам архива публикаций газеты «Metro», <https://www.read-metro.com>)

Задания к фрагменту текста «Как обновить ваше резюме»

1) Определите способы оформления в тексте чужой (неавторской) речи.

2) Обозначьте её композиционные функции и стилистические черты по сравнению с авторской речью. Выявите, как представлены речевые автономии в синтаксическом отношении и лексически.

3) Проанализируйте, как реализуется диалогичность текста в каждом из абзацев и в целом фрагменте. Выделите из текстовой композиции две диалогические линии:

а) между автором и заинтересованным читателем публикации;
б) между предполагаемыми собеседниками: потенциальным работодателем и соискателем места.

4) Попробуйте перевести этот текстовый фрагмент из монологической формы с интеграцией авторской и неавторской речи в диалогическую форму, сохраняя стиль. Запишите получившийся у вас вариант.

Задание 8. Прочитайте газетную публикацию Дианы Качаловой «Теперь мой размер их устраивает» и выполните задания после текста.

Второй месяц меня преследует мужик, торгующий щебенкой. Он звонит по три раза в неделю и предлагает завезти мне на участок щебень в любом количестве – от самосвала до кастрюльки. Я тяну резину: то погода мешает, то отсутствие денег.

Пикантность ситуации заключается в том, что прошлой осенью он бежал от меня, как черт от ладана. Узнав, что мне надо всего два куба этого самого щебня, он меня банально послал: «Буду я ради такой мелочи грузовик гонять!» А когда я попыталась настаивать, перестал отвечать на мои звонки.

И вдруг продавец щебня вспылал ко мне бешеной любовью. Он уже называет меня Дианочкой, интересуется, не простужена ли я, и не ровен час, скоро начнет интересоваться здоровьем моих кошек. Я сначала не поняла, откуда такая страсть. И тут меня осенило – кризис! Ему стал дорог каждый клиент – даже тот, кому нужна чайная ложка бетона.

Мастер по ремонту колодезного насоса сказал, что готов приехать в полночь, а в магазине занавесок, где мне не хватило пары метров ткани, меня попросили: «Вы чуть-чуть погуляйте, мы в филиал сгоняем за остатком». Они так хотели продать мне эту тряпочку, что обернулись за 45 минут!

И я поняла, что начинаю любить кризис. Нам долго твердили, что в нем надо найти что-то хорошее. Дескать, это время возможностей, выживут лучшие, в нас откроется второе «я» и прочая дребедень. Во второе рождение я не очень верю, но позитив все-таки нашла.

Меня, и думаю, что не меня одну, стали воспринимать как желанного клиента, а не назойливую муху, которой чего-то надо. [...]

Никогда не забуду, как я возненавидела кафельщиков, которые брезговали моими двумя метрами кладки. Они вели себя как хозяева жизни. «Меня ваш размер не интересует. За 50 метров я бы к вам на коленях приполз, а так – мараться ...» – съязвил один из них.

У меня даже появилась мстительная мысль. Позвонить этому кафельщику и спросить, устроит ли его сегодня мой размер. Неужели он станет так же приторно липуч, как и мужик, торгующий щебенкой?

(По материалам архива публикаций газеты «Мой район»)

Задания к тексту публикации «Теперь мой размер их устраивает»

1) Выявите особенности индивидуального авторского стиля. Обратите внимание на использование лексических средств неофициальной разговорной сферы в сочетании с публицистическим контекстом. Проследите их употребление от начала до конца текста.

2) Приведите примеры слов и словосочетаний эмоционально-оценочной лексики. Дайте им стилистическую характеристику.

3) Какими языковыми средствами создаются ирония, самоирония, комический эффект? С какой целью они применяются автором? Приведите примеры.

4) Выявите, как представлены автономии авторской и неавторской речи. Проанализируйте их композиционно-стилистическое взаимодействие.

5) Как выстраивается диалог в этом публицистическом тексте не только между «персонажами», но и между автором и читателями публикации?

6) Какая затекстная информация и какой подтекст связаны с общими этическими нормами и, в частности, с этикой делового общения?

Задание 9. Прочитайте фрагменты публикации Михаила Мустафаева о ревакцинации после «Спутника V» и выполните задания после текста.

В течение года после прививки от коронавируса «Спутником V» ревакцинация не нужна, а после этого срока можно пройти её с использованием других вакцин, заявил в беседе с Telegram-каналом «Радиоточка НСН» завлабораторией медиаторов и эффекторов иммунитета НИЦЭМ имени Гамалеи Анатолий Суслов.

Ранее замминистра здравоохранения РФ Олег Гриднев допустил, что россиянам, привившимся от коронавируса вакциной «Спутник V», может понадобиться ревакцинация вакцинами «КовиВак» или «ЭпиВакКорона».

«Я не вижу ничего плохого в том, чтобы ревакцинироваться. Это обычная практика при получении антител. Здесь нет никаких препятствий, но, если специальных исследований нет, утверждать о такой необходимости на 100% нельзя. Эти вакцины совсем разные по принципу действия и своим конструкциям. Однако это не противоречит тому, чтобы прививаться разными вакцинами. [...] Но реальную ситуацию могут показать только исследования, а пока все это предположения», – сказал Суслов.

При этом он сказал, что не слышал о подобных исследованиях.

«Чтобы знать, насколько важна ревакцинация, надо иметь соответствующие исследования. Я пока не слышал об исследованиях по ревакцинации. Что касается разных вакцин, это как разные девианты (вариации – прим. НСН) использовать. Для вакцин всегда используются девианты, чтобы усилить ответ. [...] Для конкретной вакцины нужно проводить исследования. И, если их проводят, то это очень хорошо», – отметил завлабораторией Центра Гамалеи, в котором разрабатывали вакцину «Спутник V».

Суслов также призвал россиян не паниковать и высказался за обязательную вакцинацию.

«Никакой паники быть не должно. А вот то, что сейчас действительно надо, это обязательная вакцинация. Это необходимо, поскольку чем больше населения вакцинируется, тем спокойнее будем жить. И все эти паники по поводу того, что там якобы какие-то ужасные последствия, все это выдуманно и высосано из пальца», – заключил собеседник «Радиоточки НСН». [...]

Со своей стороны, директор Центра имени Гамалеи Александр Гинцбург в интервью Telegram-каналу «Радиоточка НСН» заявил, что всегда мечтал, чтобы ученые всего мира объединились вокруг создания единой вакцины против COVID.

(В центре Гамалеи раскрыли детали ревакцинации после Спутника-V // Нац. служба новостей (НСН), 08.06.2021, 16:28, Михаил Мустафаев: <https://nsn.fm/zdorovie/>)

Задания к тексту о ревакцинации

1) Выявите различные способы оформления неавторской речи и её интеграции в текстуру анализируемого фрагмента. Оцените количественный фактор этой интеграции.

2) Обозначьте конкретные слова и синтаксические средства введения неавторской речи. Как она взаимосвязана с речью автора публикации?

3) Отметьте стилистические (лексические и синтаксические) черты авторской и неавторской речевых автономий. Укажите, в чём наблюдается их сходство и в чём – отличие. Приведите конкретные примеры слов, словосочетаний и фрагментов предложений.

4) Как конструкции с неавторской речью взаимодействуют с содержательно-фактуальной информацией текста публикации?

5) Проанализируйте, как реализуется диалогичность текста в этом фрагменте. Выделите из текстовой композиции две диалогические линии:

а) между обозначенными собеседниками: журналистом и специалистами, с которыми он общался;

б) между автором (или конкретным СМИ) и читателями публикации.

б) Попробуйте перевести предложенный текстовый фрагмент из монологической формы с интеграцией авторской и неавторской речи в диалогический текст интервью, сохраняя стиль. Запишите получившийся у вас вариант.

Задание 10. Выдающийся русский писатель **Даниил Александрович Гранин** (1919 – 2017), ветеран Великой Отечественной войны, вскоре

после своего 95-летия дал одно из самых пронзительных по содержанию и эмоциональности интервью. Мысли, высказанные здесь, актуальны всегда. И сегодня, в год 80-летия начала Великой Отечественной войны, воспринимаются особенно остро.

Внимательно прочитайте отрывки из опубликованной беседы. Выполните задания после текста. Произведите комплексный (содержательный, композиционный и лингвостилистический) анализ фрагментов текста интервью, данного писателем Д. А. Граниным в феврале 2014 г.

(полностью см.: <http://www.novayagazeta.ru/society/62229.html>).

Даниил ГРАНИН: «Остервенение и русский Бог»

Автор романов «Зубр» и «Мой лейтенант» — о блокаде и переписывании истории, о долголетьи и любви, о совести и интеллекте.

Гранин принял в своем кабинете Дмитрия Муратова, петербургского собкора «Новой» Нину Петлянову и меня (Дмитрия Быкова. — *И. Р.*). Писателя сейчас, особенно после годовщины снятия Блокады и поездки в Бундестаг, буквально рвут на части, но он нашел время для разговора — не только потому, что читает «Новую» и пишет в нее, а потому, что хочет вслух сформулировать некоторые вещи. И проще, видимо, сформулировать их в разговоре с теми, кто заведомо не будет придыхать и поддакивать.

— Даниил Александрович, вы никогда не задавались вопросом — для чего вам подарено такое долголетие, какая тайная миссия на вас возложена?

— Никогда. И больше того — думаю, оно мне только потому и подарено, что я этим вопросом не задаюсь. Всю свою жизнь после войны — такая уж это была война — я расцениваю как приз в лотерее, невероятную удачу, доставшуюся почти без шанса. Разумеется, с известного возраста начинаешь собственную жизнь рассматривать как отдельный сюжет, ищешь в нем смысл — и, как правило, находишь. И в своей я его нахожу, но вам не скажу.

Капитуляция никого бы не спасла

— Вы читали книгу Николая Никулина «Воспоминания о войне» (книга историка искусств Николая Никулина, 30 лет пролежавшая «в столе». — Ред.)?

— Конечно. Это книга выдающаяся, откровенная и страшная, и я не принимаю частых претензий к ней — о том, что в ней есть только трагедия войны и нет подвига. А то, что Никулин в этих условиях воевал, выжил,

запомнил, написал, – не подвиг? Вообще вопрос о том, что спасло Россию во время войны, сформулировал еще Пушкин, предложив на выбор, как в тесте, четыре варианта: остервенение народа, Барклай, зима иль русский Бог. Есть первые четыре строчки от строфы, остальные десять утрачены, и что выбрал он сам – мы не знаем. Но думаю, что все эти факторы сработали вместе: лично у меня ощущение чуда было в декабре сорок первого, когда оказалось, что немцев гнать можно. Когда они отступили от Москвы. Остервенение – да, безусловно; его ведь не было вначале. Рискну сказать, что до сентября сорок первого мы были разоружены – не в смысле техники, с которой все обстояло из рук вон плохо, а в смысле недостатка этой самой ненависти. О фашизме не было адекватного представления – не только потому, что после договора о ненападении критика гитлеризма вообще исчезла из газет, а потому, что сам фашизм ведь явление до некоторой степени иррациональное, за гранью человеческих представлений. Советский Союз мог быть сколь угодно жесток, но до таких степеней расчеловечивания не доходил, и главное – не говорил о них с такой запредельной откровенностью. Лично моя ненависть началась с первого пленного немца, фашистского летчика. Нас больше всего тогда поразило, что он о нас, славянах, говорил сострадательно. «Ну, что вы можете сделать? Против кого лезете? У вас сортиры на улицах» – и прочая, прочая, о русском дискомфорте, об отсутствующем быте, о непролазном невежестве... Это именно был монолог человека о животных, брезгливый – и эта брезгливость решила дело.

– Как вы с ним поступили?

– Отправили в штаб, у нас бессудные расправы не практиковались. Но остервенение – началось, да; и конечно, я не стану отрицать чудо. Русский Бог являет себя в истории часто и разнообразно. У него своеобразная этика, но своих он не бросает. Я даже неожиданную вещь сейчас скажу – хоть меня и считают атеистом, но истинная-то вера, думаю, живет как раз в уме атеиста. Верующий, как правило, просит – я не скажу, что его вера корыстна, но она во многом зависит от внешних обстоятельств. Атеист обращается к Богу только в крайние, предельные минуты, когда ничто больше не спасает; в последнем отчаянии.

На фронте, как вы знаете, атеистов не было.

И эта вера мне симпатичнее, по-человечески понятнее, чем публичные покаяния или публичные мольбы.

И Гитлер – я не знаю, в какой степени он был искренним оккультистом, а в какой просто верил в собственную удачу, – он к Ленинграду относился не вполне рационально. Думаю – и знакомство с множеством дневников, аналитических работ и мемуаров меня в этой мысли укрепило, – что у него не было окончательного плана относительно Ленинграда. Первона-

чальное намерение было, конечно, сравнять город с землей, поскольку именно отсюда все началось – и петровская цивилизация, и ленинская революция, а к Ленину у него была ненависть физиологическая. Потом он понял, что город слишком велик, что истребить его до конца не получится физически. Есть версия, что он не отдавал приказ захватить город, фактически открытый, потому что на улицах не смогли бы маневрировать танки. А потом, вероятно, понадеялся на голод и деморализацию населения, оставшегося в лютейшие морозы без еды, тепла, канализации, транспорта... Он и жаждал его захватить, и не решался на это до конца. Я склонен думать, что судьба войны решилась в первую зиму – когда не пустили немцев к Москве и когда выстоял Ленинград. Потому что потеря Москвы и Ленинграда – даже притом что оставался еще огромный Урал и вся Сибирь – была бы смертельна; даже после победы это была бы уже не та страна.

– Когда появился сам термин «блокада»?

– Только после ее снятия. До 1944 года говорили – «окружение». У Инбер в «Пулковском меридиане» единственный раз упоминаются «блокадные зимы» – в главе, написанной уже после прорыва. У Берггольц в «Ленинградском дневнике» – насколько я помню, нигде. Город-крепость, осада – да. И это, конечно, более мобилизующее обозначение.

– Вы сказали, что город до октября был фактически открыт для немецкого наступления?

– Да, я это повторяю с 17 сентября 1941 года. Мы уходили из Пушкина, там в парке были немцы. Я дошел до трамвайного кольца на окраине Ленинграда и сел в трамвай. Поехал домой. Потом пришел в штаб народного ополчения – он был в Мариинском дворце – и сказал там: город открыт, надо меры принимать. Мне сказали, что за панические разговоры мне положен трибунал. Я больше боялся сдачи города, чем трибунала, и сказал, что готов туда идти. Мне указали комнату наверху, там никого не было, я сел около нее ждать, заснул...

– Гротеск какой-то жуткий.

– Тогда много было таких гротесков. Только потом я узнал, что именно в это время был от Гитлера окончательный приказ – в город не входить. Из дневников Франца Гальдера, начальника Генштаба сухопутных войск, известно, что колебания и споры продолжались до двадцатых чисел сентября. В конце концов Гитлер избрал именно блокадный вариант: осадить, уморить голодом. А пока они медлили, Жуков начал организовывать

оборону. У них еще, кстати, был первоначальный вариант взять Ленинград руками финнов, но финны не пошли дальше прежней границы. Отказались от штурма. А своих немцы берегли. Они два года ждали капитуляции Ленинграда. После чего предполагалось всех евреев и коммунистов в городе уничтожить, женщин вывезти на Восток, мужчин переписать и сформировать трудармию.

– То есть капитуляция не только никого не спасла бы, но...

– Да, по ее результатам все оказалось бы еще страшней – плюс, конечно, бесчестие. Вот почему я не принимаю саму формулировку этого пресловутого вопроса – но нельзя не признать, что в городе такие разговоры ходили. Именно в силу неосведомленности. Как же, немцы, культурная нация... [...]

Жизнь стала фрагментарна, как программа новостей

[...]

– У вас в последнее время появилась новая манера – фрагментированная, дискретная проза: может, это и есть нарратив будущего?

– Она именно дискретная, да, поскольку дискретна жизнь. Она стала сегодня фрагментарна, как программа новостей: пять минут про Олимпиаду, три про Италию, две про Америку... Первым это стал делать Розанов, поняв, что человек распадается; потом Катаев, и это были лучшие его сочинения. И я сейчас пытаюсь – именно потому, что цельная концепция человека сейчас почти невозможна. Или, по крайней мере, нужна гораздо большая дистанция, чтобы этого человека увидеть. Но здесь есть страшный соблазн, падение в человека как в бездну, отказ от структуры, если угодно. Я за то, чтобы при всей фрагментарности видеть целое, иметь его в виду. Потому что человек – это всегда четкий узор биографии, предназначение, отрицать его странно.

– Вы сильно изменились с возрастом?

– Значительно, да. Я стал слабее... и лучше. Это трудно понять, но попробую сформулировать. Слабее в том смысле, что я меньше могу сопротивляться жизни. В молодости я был злее, упрямее, старался сопротивляться тому, что жизнь из меня делает... Сейчас не сопротивляюсь. И, разумеется, меньше боюсь. И лучше понимаю, что главной ценностью в жизни была и остается любовь, прежде всего любовь семьи... Я покойную жену довольно много огорчал, и жили мы сложно. А вспоминается наша жизнь как самое большое счастье. Пока тебя любят – все переносимо, мудрей этой мудрости никто никогда не выдумает.

Задания к тексту интервью с Даниилом Граниным

1) Сначала уделите внимание общим характеристикам публикации и дайте ответы по следующим позициям:

кто является интервьюируемым;
кто берёт интервью;
в каком средстве массовой информации представлено интервью;
какова дата публикации;
как соотносятся дата публикации и дата общения собеседников;
название и примерный общий объём публикации;
что послужило поводом для интервью.

2) Среди композиционных элементов текста интервью (публикации в целом) проанализируйте

вводный абзац, комментарии журналиста по поводу личности интервьюируемого, обстоятельств интервью и затронутых в беседе тем;
выделенные части с собственными подзаголовками.

В чём заключается коммуникативная значимость заголовка и подзаголовков как важных структурных компонентов?

Какой стилистический приём используется в заголовке этого интервью? Как раскрывается суть заголовка в содержании текста?

Почему такой заголовок таит определённый риск в обеспечении коммуникации по линии «автор – текст – читатель»?

3) В собственно лингвистическом анализе основного текста интервью выявите детально лексические и синтаксические особенности. Прежде всего обратите внимание на использование в речи писателя таких средств, как:

лексика, свойственная представителям определённой сферы деятельности, области знаний, уровня культуры,

специальная лексика (термины) (особого внимания заслуживает история появления термина «блокада»),

стилистически нейтральная лексика,

эмоционально-оценочная лексика (слова с коннотативными значениями, оценочные слова, компоненты разговорного стиля, жаргонизмы, фразеологизмы, междометия),

индивидуально-авторская лексика (авторские неологизмы),

фигуры речи и тропы,

ирония и самоирония,

саморефлексия на индивидуальный стиль,

цитаты и прецедентные тексты.

Также обратите внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

объём (протяжённость) самих высказываний,
конструкции предложений,
их связь (между собой и внутри сложных),
индивидуальные предпочтения в речи собеседника и т. п.

4) Отметьте интеграцию чужой речи (прямой, косвенной, несобственно-прямой) в речь интервьюируемого. Дайте композиционно-стилистическую характеристику таких явлений.

5) Проанализируйте *коммуникативную обусловленность* реплик. Могут быть отмечены, например, такие соотношения между речевыми тактами собеседников, то есть между речевым тактом Д. А. Гранина и речевым тактом журналиста, как:

«вопрос – ответ»,
«реплика-стимул – реакция»,
«реплика-стимул – её подхват» и др.

6) Проанализируйте текст интервью с точки зрения возможности самопрезентации личности собеседника (интервьюируемого) в его речи. Покажите, что перед читателями интервью не только ветеран Великой Отечественной войны, выдающийся писатель и общественный деятель, но и человек, умудрённый огромным жизненным опытом. Подтвердите лингвистическими аргументами реализацию возможности самопрезентации личности собеседника в тексте интервью:

обозначьте в речи интервьюируемого информацию о самом себе, сообщаемую прямо или косвенно;

найдите выражения собеседником своих мнений, точек зрения, оценок, отношений к кому-либо или к чему-либо;

выявите логико-смысловые акценты в подаче содержательной информации;

обратите внимание на индивидуальные предпочтения в использовании лексических (слова и речевые обороты) и синтаксических (построение фраз) ресурсов языка и т. п.

Задание 11. Внимательно прочитайте фрагменты интервью с великим учёным, академиком **Андреем Дмитриевичем Сахаровым**. Выполните задания после текста. Произведите комплексный (содержательный, композиционный и лингвистический) анализ фрагментов текста (полностью см.: Северный маяк:

<https://severnymayak.ru/2018/09/06/intervyu-proshlogo>)

Интервью прошлого. Академик Андрей Сахаров рассказывает о своей борьбе и личной жизни

Валентин Боярский, 6 сентября 2018 г.

Андрей Сахаров (1921 – 1989 гг.) – личность весьма грандиозная. Имя этого человека знакомо каждому, независимо от рода деятельности и сферы интересов. В первой половине своей жизни ученый работал над созданием водородной бомбы, которая должна была стать угрозой для США. Во второй — начал разрушать все то, что сам же создал. Мы публикуем интервью великого ученого о «второй части его жизни», которое он дал болгарской журналистке Жанне Ависай в сентябре 1988 года. Расшифровка и перевод выполнены командой энтузиастов.

[...]

Жанна Ависай: Вы сказали: «Я потерпел поражение, самолет с этой бомбой на борту уже летел». Я не могу себе представить, потому что далека от всего этого, но очень мне интересно, что испытывает ученый, когда знает, что потерпел поражение, а при этом он продолжает работать в направлении, которое усугубляет опасность. А вы сами как?

Андрей Сахаров: Я продолжал работать, и работал по-прежнему очень интенсивно – это с 62-го года. А кончил я работать потому, что меня отстранили от работы – летом 68-го года, после того, как я опубликовал свой первый открытый политический трактат «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Эти шесть лет я работал, и в то же время у меня усиливались политические опасения, сомнения. Дело в том, что в нашем учреждении основные исследовательско-технические задачи на том этапе были решены – сейчас, наверное, какие-то новые вещи делаются, – но тогда мы считали, что некий этап завершен: была создана конструкция термоядерного оружия, создавались только его разные варианты, а центр тяжести был перенесен на военно-стратегические вопросы. Это очень страшная тематика, но для меня она была очень важной в смысле осознания того, что такое термоядерная война и чем она грозит человечеству. Кроме того, в это время происходили определенные политические события, мне предложили подписать письмо XXIII съезду КПСС против реабилитации Сталина, – это было письмо, подписанное двадцатью пятью деятелями науки, искусства, литературы. (Я там, между прочим, оказался в одной компании со знаменитой балериной Майей Плисецкой. Она тоже подписала это письмо.) Я ездил (это было в 66-м году) подписывать это письмо к академику Колмогорову, известному математику, но он отказался подписать, потому что...

Жанна Ависай: А мотивы какие?)

Андрей Сахаров: Его мотивом было то, что Сталин сыграл огромную роль в войне.

Жанна Ависай: А из крупных академиков кто-то подписал, кроме вас?

Андрей Сахаров: Сейчас я не помню. Я забыл список. Были, да, были крупные. Я не помню фамилий. Потом, все-таки это давно было – 66-й год. У меня где-то записано...

Жанна Ависай: А вы тогда уже были трижды Героем соцтруда?

Андрей Сахаров: Да, я получил первую свою звездочку в конце 53-го года, в связи с испытанием в августе 53-го года. Вторую звездочку – в 56-м году – за подготовку испытания 1955 года. И третью звезду я получил в 1962-м году за то самое испытание, против которого я возражал, когда произошла стычка с Хрущевым. Вскоре после этой стычки было совещание, и Хрущев спросил, изменил ли я свою точку зрения о необходимости проведения испытаний, вернее, необходимости не проводить испытания. Я сказал, что я остался на прежней позиции, но я выполнял прямой приказ... [...]

В конце июля или в начале августа 68-го года мне сказали, что я не должен больше ездить на свою работу, а оформили меня потом на новую, в Физический институт Академии наук, то есть это была фактически не новая, а старая работа, потому что я там работал, а до этого учился в аспирантуре с 45-го по 50-й год. И формально там за мной сохранялось рабочее место, штатная должность, я считался как бы в командировке эти 18 лет...

Жанна Ависай: Длинная командировка!

Андрей Сахаров: Да, с апреля 50-го года по апрель 69-го года. Но фактически я уже перед этим полгода не работал. [...]

Жанна Ависай: Я не хотела вас перебивать, но было бы интересно, – вы упомянули, что на этой секретной работе вы очень интенсивно работали. Что для вас значит – интенсивно работать?

Андрей Сахаров: Интенсивно – это не означает, конечно, очень много времени. Я все время думал о научных, а в тот период не о научных, а, наоборот, о технических, изобретательских вещах. Так что просто я очень много сил этому уделял, и душевных, и физических – все, что было, так сказать...

Жанна Ависай: А спали сколько?

Андрей Сахаров: Спал я тогда вполне нормально: я довольно рано ложился, а вставал в семь часов, как положено, чтобы к девяти быть на работе.

Жанна Ависай: А разгружались каким образом?

Андрей Сахаров: Никаким. Это был период очень интенсивной работы. Ну, отпуск бывал, но как-то я не очень хорошо умел его использовать... Сил было очень много.

Жанна Ависай: У вас было много поводов узнать людей, ситуации сложные...

Андрей Сахаров: Да, сначала школьная, университетская среда, потом... для меня школой жизни была эвакуация...

Жанна Ависай: Да – Горький...

Андрей Сахаров: Нет, эвакуация из Москвы, когда во время войны университет перевели в Ашхабад. Затем завод, даже два завода: сначала меня направили в Ковров, а потом в Ульяновск, это такой своеобразный мир, большой мир... Еще в начале работы в Ульяновске я на какое-то время

был послан на лесозаготовки – это уже деревня военного времени, очень страшная, такая тоскливая, убогая, никаких мужчин нету, бедность страшная... Потом работа на заводе, потом вот быт рабочего поселка, полудеревенского, затем Физический институт Академии наук: это аспирантура – такая яркая научная среда, яркие люди. Затем секретная работа, объект. Затем время общения с людьми общественно активными, как теперь говорят, диссидентами, причем я застал еще лучшее время, полное надежд и энтузиазма – это 70-й год, 71-й. Потом возникли разные психологические и прочие трудности в этом движении, что-то вроде раскола произошло, но это было потом. Потом период все нарастающих репрессий против диссидентского движения, очень много арестов, суды... люди очень себя по-разному показывали... [...]

Задания к тесту интервью с Андреем Сахаровым

1) Сначала уделите внимание общим характеристикам публикации и дайте ответы по следующим позициям:

кто является интервьюируемым;

кто берёт интервью;

в каком средстве массовой информации представлено интервью;

какова дата публикации;

как соотносятся дата публикации и дата общения собеседников;

что послужило поводом для републикации интервью в рубрике «Интервью прошлого»; кто инициатор републикации материала.

название и примерный общий объём публикации.

2) Среди композиционных элементов текста интервью (публикации в целом) проанализируйте

вводный абзац, комментарии журналиста по поводу личности интервьюируемого, обстоятельств интервью и затронутых в беседе тем;

заголовок. В чём заключается коммуникативная значимость заголовка как важного структурного компонента текста?

3) В собственно лингвистическом анализе основного текста интервью выявите детально лексические и синтаксические особенности. Прежде всего обратите внимание на использование в речи академика таких средств, как:

лексика, свойственная представителям определённой сферы деятельности, области знаний, уровня культуры,

специальная лексика (термины),

стилистически нейтральная лексика,

эмоционально-оценочная лексика (слова с коннотативными значениями, оценочные слова, компоненты разговорного стиля, фразеологизмы, междометия),

фигуры речи и тропы,
ирония и самоирония,
цитаты и прецедентные тексты,
слова и имена, отражающие эпоху, разные исторические периоды
жизни всей страны, биографические связи.

Также обратите внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

объём (протяжённость) самих высказываний,
конструкции предложений,
их связь (между собой и внутри сложных),
индивидуальные предпочтения в речи собеседника и т. п.

4) Отметьте способы передачи чужой речи (прямой, косвенной, не-собственно-прямой) в речи интервьюируемого. Какие из них не представлены? Как вы думаете, почему? Дайте композиционно-стилистическую характеристику такого явления.

5) Проанализируйте *коммуникативную взаимообусловленность* реплик. Могут быть отмечены, например, такие соотношения между речевыми тактами собеседников, то есть между речевым тактом А. Д. Сахарова и речевым тактом журналистки, как:

«вопрос – ответ» или «уточняющий вопрос – ответ»,
«реплика-стимул – реакция»,
«реплика-стимул – её подхват» и др.

6) Проанализируйте текст интервью с точки зрения возможности самопрезентации личности собеседника (интервьюируемого) в его речи. Покажите, что перед читателями интервью не только физик-академик и трижды Герой социалистического труда, но и выдающийся общественный деятель и человек, прошедший многие жизненные испытания. Подтвердите свои наблюдения лингвистическими аргументами:

обозначьте в речи интервьюируемого информацию о самом себе, сообщаемую прямо или косвенно;

найдите выражения собеседником своих мнений, точек зрения, оценок, отношений к кому-либо или к чему-либо;

выявите логико-смысловые акценты в подаче содержательной информации;

обратите внимание на индивидуальные предпочтения в использовании лексических (слова и речевые обороты) и синтаксических (построение фраз) ресурсов языка и т. п.

Задание 12. Внимательно прочитайте фрагменты интервью с великой балериной **Майей Михайловной Плисецкой** (1925 – 2015), которое опубликовано 15.10.2007 г. в материале Елены Федоренко (газета «Культура») Выполните задания после текста. Произведите комплексный (содержатель-

ный, композиционный и лингвостилистический) анализ фрагментов текста (полностью см.:

<https://www.classicalmusicnews.ru/interview/maya-plisetskaya-2007/>)

Майя Плисецкая: «Если есть мысли – сочинять можно и в собачьей будке»

Встреча с Майей Плисецкой всегда таит интригу – столь непредсказуема великая балерина. Ее приезды в Москву вызывают ажиотаж в рядах балетоманов. Уже не первый раз Майя Михайловна, с которой всегда было трудно договориться об интервью и держать удар перед ее афористичными и даже дерзкими ответами, поражает тем, как охотно и подробно отвечает на вопросы корреспондентов.

В конференц-зале магазина “Буква” легендарная балерина представила свою новую книгу – “Тринадцать лет спустя”. Встреча проходила в памятный для героини день – годовщину свадьбы с Родионом Щедриным. [...]

– Первая ваша книга называлась “Я, Майя Плисецкая”. Не поясните ли название второй – “Тринадцать лет спустя”?

– Мне сейчас задают много вопросов о книге, и отвечать на них трудно, потому что ведь обо всем написано. Хотелось бы, чтобы сначала книгу прочитали. Если начну рассказывать, то читать будет уже не так интересно. Могу сказать только, что в книге описаны события тринадцати лет, начиная с 1994 года до мая нынешнего. Потом тоже происходило что-то интересное, но... книга была уже сдана.

– Чем открывается книга?

– Рассказом о Международном балетном конкурсе “Майя”, который проходил в Петербурге в 1994 году. С него началась моя книжка. А первую, “Я, Майя Плисецкая”, выпустили как раз к этому конкурсу. Меня все время спрашивали, когда будет продолжение, будет ли что-нибудь дальше, но я твердо отвечала: “Подождите”. Потому что наперед не знала, какие предстоят события, будут ли они интересны для людей читающих. Но в жизни случилось немало разного и событийного, и постепенно получилась новая книжка. Теперь – читайте, думаю, будет интересно.

– Один из работников издательства рассказывал, что вы не допускали правки своего текста. Речь шла о первой книжке, а вторую – тоже писали сами или надиктовывали, как это часто случается?

– Писала сама. У меня было много поездок вместе с Родионом Константиновичем на его концерты, творческие вечера. Везде, во всех странах мира, проходили его выступления с лучшими музыкантами. Мне это очень интересно. Знаете, как это замечательно! Знаете, как замечательно, что я не

должна бежать в класс заниматься! Когда Щедрин репетировал или был занят, я писала. В самолете, в машине. [...] Работа была очень интенсивной.

– Ваша первая книга не всем пришлась по вкусу из-за резкой и бескомпромиссной позиции, а нынешняя – мягче или столь же беспощадна?

– Писала точно, как было, и не думала о том, кому написанное понравится, кому – нет. Будут и те, и другие. Мною руководила правда – это было главное. Все, что написано и в первой, и во второй книгах – абсолютная правда, без толики художественного вымысла.

– В мемуарах единственная цветная фотография – лебедь с рыжими перьями на голове. Это компьютерные фантазии?

– Нет. Однажды на озеро прилетел лебедь с рыжей головой. Это его фото. Дальше я вам ничего не скажу. О том, как это было – читайте в книжке.

– А не было ли мысли написать роман, например – про любовь?

– Романы пишут все, а то, что написала я, – никто.

– Вас относят к редкому разряду магических женщин. Согласны?

– Разве я должна об этом говорить? Об этом должны говорить другие. Есть магическое или нет? Я не знаю. Это всегда видно со стороны.

– А какие вы любите читать книжки?

– Люблю историю, особенно нашу историю. И в этом увлечении мне очень помогает Эдвард Радзинский, все книги которого я прочитала.

– Недавно весь мир отметил ваш юбилей, теперь настал черед торжеств Родиона Щедрина. Собираетесь как-то участвовать в празднованиях?

– Как я могу участвовать? Могу только танцевать, но этого не требуется. Произведения Щедрина будут звучать в исполнении лучших музыкантов и дирижеров. То, что произошло несколько дней назад, невозможно забыть: Валерий Гергиев дирижировал оперой “Очарованный странник”. Дирижировал совершенно потрясающе. Переполненный зал не дышал – такое не каждый день бывает. Успех громадный, за гранью всех мыслимых пределов. Что еще можно желать?

Вы знаете, для художника признание – это все. Щедрин и его произведение получили полное признание. Это был его подарок – сегодня день нашей свадьбы. Сорок девятый. [...]

О планах говорить трудно, потому что мы живем на три дома и в Москве бываем редко. Впрочем, редко бываем везде. Германия издает Щедрина и заказывает ему музыку. За последние годы Щедрин очень много написал благодаря заказам, они идут без конца, только успевай. Мы раньше только слышали, что Моцарту и Баху музыку заказывали. Говорят, написано по вдохновению. Все ерунда. По заказу писали. Если за неделю не напишешь – больше заказа не получишь. Властелины были. И как это хорошо, что такая существовала дисциплина, благодаря которой появилось много великой музыки.

Все время переезжаем и не знаем, где будем завтра. И так в течение всех последних лет – почти десяти. [...]

Необязателен и рояль, он пишет на столе, потому что у него в голове весь оркестр. Как это происходит – абсолютно непостижимо. Хотя мне когда-то сказал Шостакович: “Если есть мысли, то и в собачьей будке напишешь”. Комфорт не обязателен, если действительно у тебя есть идеи.

– Вы до сих пор танцуете, в том числе и на недавнем вашем вечере в Мадриде.

– Сейчас танцую с превеликим удовольствием номер “Ave, Майя”, который поставил для меня Бежар. Могу сказать с радостью и не для того, чтобы похвалиться, что в Испании, в Королевском оперном театре, я станцевала лучше, чем на своем московском юбилее. Успех был огромный, пришел принц Бурбон. Все по-настоящему.

– Ваши поклонники знают, какая вы увлеченная болельщица. К спорту не охладели?

– Спорт – это великое открытие человечества. Ему уже почти три тысячи лет. Спорт – это восторг, мы его обожаем. И Родион Константинович, и я – поклонники футбола. Когда мы в Мюнхене, то не пропускаем ни одного матча, знаем футболистов по именам. В посвященном мне альбоме, выпущенном Карденом, есть мое фото с Платини. Спорт – это “цивилизация” не только тела. Иногда говорят, что спортсмену не надо думать. Надо. Еще как надо! [...]

– Сегодня годовщина вашей свадьбы с Родионом Щедриным. Как вы сумели на протяжении долгих лет сохранить любовь и брак?

– Одно слово “любовь” все и определяет. Если чувства необходимо “сохранять”, значит, что-то уже не то. Мы любим друг друга. Что же делать?

Задания к тексту интервью с Майей Плисецкой

1) Сначала уделите внимание общим характеристикам публикации и дайте ответы по следующим позициям:

кто является интервьюируемым;

кто берёт интервью;

в каком средстве массовой информации представлено интервью;

какова дата публикации;

как соотносятся дата публикации и дата общения собеседников;

название и примерный общий объём публикации.

2) В ряду композиционных элементов текста интервью (публикации в целом) проанализируйте

вводный абзац, комментарии журналиста по поводу личности интервьюируемого, обстоятельств интервью и затронутых в беседе тем;

заголовок. В чём заключается коммуникативная значимость заголовка как важного структурного компонента текста?

Как раскрывается суть заголовка в процессе общения, в тексте интервью?

3) В собственно лингвистическом анализе основного текста интервью выявите детально лексические и синтаксические особенности. Прежде всего обратите внимание на использование в речи балерины таких средств, как:

лексика, свойственная представителям определённой сферы деятельности, области знаний, уровня культуры,
специальная лексика (термины),
стилистически нейтральная лексика,
эмоционально-оценочная лексика (слова с коннотативными значениями, оценочные слова, компоненты разговорного стиля, фразеологизмы, междометия),

фигуры речи и тропы,

ирония и самоирония,

цитаты и прецедентные тексты,

слова и имена, отражающие биографические этапы и личные связи.

Также обратите внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

объём (протяжённость) самих высказываний,

конструкции предложений,

их связь (между собой и внутри сложных),

индивидуальные предпочтения в речи собеседницы и т. п.

4) Отметьте способы передачи чужой речи (прямой, косвенной, не-собственно-прямой) в речи интервьюируемого. Какие из них представлены в тексте этого интервью? В каком соотношении? Дайте композиционно-стилистическую характеристику таких явлений.

5) Проанализируйте *коммуникативную взаимообусловленность* реплик. Могут быть отмечены, например, такие соотношения между речевыми тактами собеседников, то есть между речевым тактом М. М. Плисецкой и речевым тактом журналистки, как:

«вопрос – ответ»,

«вопрос – встречный вопрос»,

«реплика-стимул – реакция» и др.

6) Проанализируйте текст интервью с точки зрения возможности самопрезентации личности собеседницы в её речи. Покажите, что перед читателями интервью не только великая балерина, народная артистка СССР, Герой социалистического труда и т. д., но и разносторонняя личность, человек с активной жизненной позицией, экстраординарная женщина. Подтвердите свои наблюдения лингвистическими аргументами:

обозначьте в речи Майи Плисецкой сообщаемую прямо или косвенно информацию о самой себе, о своём творчестве, о биографических связях; найдите выражения собеседницей своих мнений, точек зрения, оценок, отношений к кому-либо или к чему-либо; выявите логико-смысловые акценты в подаче содержательной информации; обратите внимание на индивидуальные предпочтения в использовании лексических (слова и речевые обороты) и синтаксических (построение фраз) ресурсов языка и т. п.

Задание 13. Внимательно прочитайте публикацию первого интервью с первым космонавтом планеты, **Юрием Алексеевичем Гагариным**. Выполните задания после текста. Произведите комплексный (содержательный, композиционный и лингвостилистический) анализ текста (см. архив публикаций газеты «Комсомольская правда», 13.04.1961 г., Василий Песков, Павел Барашев).

Корреспонденты: Как вы себя чувствуете?

Юрий Гагарин: Как видите... Жалко, нет спортивной площадки поблизости. Бильярдом пробавляюсь. Сегодня проиграл две партии Герою Советского Союза Николаю Петровичу Каманину... Отличный игрок!

Корреспонденты: Кто был первый человек, которого вы увидели, вернувшись на Землю?

Юрий Гагарин: Хорошо помню. Это была женщина, колхозница лет тридцати пяти в платочке. Она стояла на поле с девочкой. Девочка подойти сначала не решалась. Чуть-чуть была смущена и женщина. Тогда я сказал: «Я русский, советский!» Женщина подошла, протянула руку... Это была очень счастливая минута для меня. Женщину зовут Анной. Отчество забыл, к сожалению. Если она прочтет газету, был бы рад узнать фамилию и отчество. Такой момент был, сами понимаете...

Корреспонденты: Вы читали сегодня газеты? Знаете, как ликовала Москва?

Юрий Гагарин: Да... А у вас «Комсомолка»?

Мы вручаем ему свежий номер только что привезенной из Москвы газеты. Юрий рассматривает снимки жены, маленькой Леночки, улыбается. Валентина Гагарина. Снимок сделан в минуту, когда объявили: «Пошел на посадку».

Юрий Гагарин: Значит, вы были у меня дома в эти минуты?.. Там волновались?..

Корреспонденты: Еще бы! У вашей супруги были и слезы. Очень переживала. Этот снимок сделан как раз в это время. А Аленка жевала яблоки.

Юрий Гагарин: Да, яблоки она любит.

Корреспонденты: Вы узнаете себя на этой карточке?

Юрий Гагарин: О, из моего альбома.

Юрий улыбается. Просит ручку. Пишет на фотографии: «Редакции любимой «Комсомольской правды». 13.IV.61. Ю. Гагарин».

Юрий Гагарин: Я прошу передать самый душевный привет всем читателям «Комсомольской правды», моему родному комсомолу...

Юрий Гагарин: Земля... Наша Земля. Красота какая!..

В. ПЕСКОВ, П. БАРАШЕВ.

1961 год, 13 апреля, 21 час.

Район приземления.

Задания к тексту интервью с Юрием Гагариным

1) Сначала уделите внимание общим характеристикам публикации и дайте ответы по следующим позициям:

кто является интервьюируемым;

кто берёт интервью;

в каком средстве массовой информации представлено интервью;

что послужило поводом для интервью;

как соотносятся дата публикации и дата общения собеседников.

Как подчёркивается актуальность публикации именно в тот момент?

2) Среди композиционных элементов текста интервью (публикации в целом) прокомментируйте, чем можно объяснить именно такой объём интервью.

Какие композиционные особенности текста отражают ситуацию общения, атмосферу беседы?

3) В собственно лингвистическом анализе основного текста интервью выявите лексические и синтаксические особенности. Прежде всего обратите внимание на использование в речи Юрия Гагарина, а также в речи и комментариях корреспондентов, таких средств, как:

разговорная лексика,

стилистически нейтральная лексика,

эмоционально-оценочная лексика (оценочные слова, компоненты разговорного стиля, устойчивые словосочетания, междометия),

ирония и самоирония,

слова, отражающие исторический период в жизни страны.

Также обратите внимание на характеристики композиционно-синтаксических параметров высказываний:

объём (протяжённость) самих высказываний,

конструкции предложений,

их связь между собой,

индивидуальные предпочтения в речи собеседника и т. п.

4) Отметьте способы передачи чужой речи (прямой, косвенной, не-собственно-прямой) в речи интервьюируемого. Какие из них не представлены? Как вы думаете, почему? Дайте композиционно-стилистическую характеристику такого явления.

5) Проанализируйте *коммуникативную взаимообусловленность* реплик. Могут быть отмечены, например, такие соотношения между речевыми тактами собеседников, то есть между речевым тактом Юрия Гагарина и речевым тактом корреспондентов, как:

«вопрос – ответ»,

«вопрос – встречный вопрос»,

«реплика-стимул – реакция»,

«реплика-стимул – её подхват».

6) Проанализируйте текст интервью с точки зрения возможности самопрезентации личности собеседника в его речи. Видна ли такая целевая установка? Покажите, что перед читателями интервью не космонавт, а человек, который первый раз побывал в космосе. Подтвердите свои наблюдения лингвистическими аргументами:

обозначьте в речи интервьюируемого информацию о самом себе, сообщаемую прямо или косвенно;

найдите выражения собеседником своих оценок, отношений к кому-либо или к чему-либо;

обратите внимание на индивидуальные предпочтения в использовании лексических (слова и речевые обороты) и синтаксических (построение фраз) ресурсов языка;

отметьте также паралингвистические свойства общения (мимику, жесты и т. п.), отразившиеся в тексте интервью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур; вступ. ст. Л. П. Крысина. – Изд. 5-е. – Москва: URSS. – 2017. – 176 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М., 2008. – 264 с.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления / Т. Г. Добросклонская – М., 2020. (Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero)
4. Ильченко С. Н. Интервью в журналистике: как это делается: учебное пособие / С. Н. Ильченко. – СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2016.
5. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров: учебное пособие / В. И. Коньков. – СПб.: Роза мира, 2004. – 221 с.
6. Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 215 с.
7. Русская речь в средствах массовой информации: Речевые системы и речевые структуры: коллективная монография / Под общ. ред. В. И. Конькова, А. Н. Потсар. – СПб.: Издательский дом СПбГУ., 2011.
8. Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект: коллективная монография / Под ред. В. И. Конькова. СПб: Изд-во СПбГУ. – СПб., 2007. – 272 с.
9. Солганик Г. Я. Язык и стиль СМИ: Печать, радио, ТВ / Г. Я. Солганик. – М.: МГУ, 1980. – 256 с.
10. Фещенко Л. Г. Чужая речь: учебное пособие для студ. ф-та журналистики / Л. Г. Фещенко. – СПб.: Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2004. – 60 с.
11. Шарафадина К. И. Язык и стиль СМИ: учебное пособие / К. И. Шарафадина, Н. С. Зеликина, Л. А. Евдокимова и др. / Сост. К. И. Шарафадина. – СПб.: СПбГУП, 2016. – 228 с. – (Библиотека Гуманитарного ун-та: Вып. 59).

Дополнительная:

12. Аристотель. О том, что такое государство // Аристотель. Соч. в 4-х тт. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983.
13. Арутюнова Н. Д. Некоторые типы диалогических реакций и "почему"-реплики в русском языке / Н. Д. Арутюнова // Филол. науки, 1970. – №3. – С. 4 – 13.

14. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики или о пользе спора / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М.: Наука, 1990. – С. 175 – 189.
15. Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования: учебное пособие / Л. В. Балахонская, Е. В. Сергеева. – 4-е изд, стер. – М.: Флинта, 2019. – 352 с.
16. Балахонская Л. В. Причины и функции коммуникативной конфликтности в рекламном тексте / Л. В. Балахонская // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 165 – 177.
17. Бельчиков Ю. А. Стилль / Ю. А. Бельчиков // Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с. – С. 541.
18. Болотнов А. В. Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект / А. В. Болотнов // Вестник Томского гос. пед. университета. – 2012. – №10 (125). – Томск: Изд-во ТГПУ. – С. 169 – 172.
19. Болотнова Н. С. Смысловой анализ медиатекста и его лексическая регулятивность / Н. С. Болотнова // Слово. Словарь. Словесность: Выдающиеся имена Герценовской русистики: сборник научных статей под ред. А. И. Дунева. – СПб.: Издательские решения, 2021. – С. 153 – 160. (По лицензии Ridero)
20. Борисова И. Н. Структура и динамика дискурса в потенциально конфликтной ситуации / И. Н. Борисова // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М.Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 33 – 69.
21. Валюсинская З. В. Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов / З. В. Валюсинская // Синтаксис текста / Отв. ред. Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1979. – С. 299 – 313.
22. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – №1. – С. 60 – 87.
23. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
24. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М.: URSS, 2019. – 242 с.
25. Винокур Т. Г. О содержании некоторых стилистических понятий. / Т. Г. Винокур. – М.: URSS, 2018. – 104 с.
26. Винокур Т. Г. Стилистика как она есть: Избранные работы. / Т. Г. Винокур. – М.: URSS, 2010. – 168 с.
27. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с. Также см. переиздания, например: М.: URSS, 2007. – 144 с.

28. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров: Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. / Л. Р. Дускаева. – Пермь, 2004.
29. Дускаева Л. Р. Стилистический анализ в медиалингвистике: монография. / Л. Р. Дускаева. – М.: Флинта, 2019. – 336 с.
30. Дускаева Л. Р. Грамматика речевых действий в медиалингвистике: монография / Л. Р. Дускаева, В. И. Коньков, Т. Ю. Редькина / Под ред. Л. Р. Дускаевой. – М.: Флинта, 2019. – 152 с.
31. Дымарский М. Я. Неразрешимые коммуникативные неудачи / М. Я. Дымарский / Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 69 – 79.
32. Ефремов В. А. Гендерная составляющая речевой конфликтности / В. А. Ефремов // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 139 – 150.
33. Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: Автореферат ... канд. филол. наук / И. В. Иванова – Астрахань, 2009. – 23 с.
34. Ильенко С. Г. Ориентиры и исходные понятия речевой конфликтологии / С. Г. Ильенко // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 6 – 16.
35. Ильенко С. Г. Три аспекта композиционно-стилистического анализа художественного текста как целостного образования / С. Г. Ильенко // Художественный текст: аспекты сверхфразовой организации: сборник статей под ред. С. Г. Ильенко. – СПб.: 1997. – С. 5 – 19.
36. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // Лингвистика речи. Медиастилистика: коллективная монография, посвященная 80-летию профессора Г. Я. Солганика. М.: Флинта, 2012. – С. 320—334.
37. Кантор Ю. З. Диалогический текст интервью в коммуникативном аспекте: на материале современных российских газет: Автореферат ... канд. филол. наук / Ю. З. Кантор. – СПб., 2001. – 24 с.
38. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
39. Китайгородская М. В. Чужая речь в коммуникативном аспекте / М. В. Китайгородская // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект/ Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1993. – С. 65 – 89.
40. Козырев В. А., Черняк В. Д. Зоны выбора и зоны риска в лексиконе современной языковой личности / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 101 – 113.

41. Козырев В. А., Черняк В. Д. Агнонимы как причина коммуникативных неудач / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 114 – 123.
42. Коньков В. И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа / В. И. Коньков // Мир русского слова. – 2016. – № 3. – С. 58 – 63.
43. Коньков В. И. Речевая структура газетного текста. / В. И. Коньков – СПб.: СПбГУ, 1995. – 91 с.
44. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными? / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994 – №1. – С. 73—76.
45. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
46. Куликова И. С. Агнонимия названий растений как причина явных и латентных коммуникативных неудач / И. С. Куликова // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 124 – 139.
47. Купина Н. А., Шалина И. В. Собственно речевые и речеповеденческие конфликты: их источники и проблемы лингвистической диагностики / Н. А. Купина, И. В. Шалина // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М.Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 17 – 32.
48. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации / А. А. Леонтьев // Синтаксис текста / Отв. ред. Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1979. – С. 18 – 36.
49. Лингвистика речи. Медиалингвистика: коллективная монография, посвящённая 80-летию проф. Г. Я. Солганика / Редкол.: Г. Я. Солганик и др. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2013. – 528 с.
50. Липпман, Уолтер. Общественное мнение / Уолтер Липпман / Перевод с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
51. Максимов А. М. Как разговаривать собеседника, или Ремесло общения / А. М. Максимов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 304 с. – (Практическая психология)
52. Мартыанова И. А. Коммуникативные неудачи в художественном тексте / И. А. Мартыанова // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С 79 – 88.
53. Матвеева Т. В. Разговорный диалог в зеркале текстовых сопоставлений / Т. В. Матвеева // Stylistyca III. – Opole, 1994. – С. 64 – 76.
54. Мельник Г. С. Общение в журналистике. Секреты мастерства / Г. С. Мельник. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2008. – 234 с.

55. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. – 262 с.
56. Нестерова О. Б. Структура личности коммуниканта и речевое воздействие в тексте интервью / О. Б. Нестерова // Вестник Мос. гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 3. – С. 30 – 35.
57. Попова Т. И. Жанровая дифференциация, отбор языковых средств в публицистике: Речевая агрессия и речевая манипуляция в СМИ / Т. И. Попова // Русский язык и культура речи: учебник для технических вузов / Под ред. В. И. Максимова и А. В. Голубевой. – М., 2006.
58. Размашкин И. Ю. Методические аспекты изучения текста интервью / И. Ю. Размашкин // Актуальные вопросы международного сотрудничества в образовании: Сборник научно-методических трудов / Под ред. Д. Г. Арсеньева, И. И. Барановой, В. В. Краснощёкова. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – С. 123 – 129.
59. Рогова К. А. Синтаксис газетно-публицистического текста / К. А. Рогова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 852 с. (Электронное издание). – С. 583 – 585.
60. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. / К. А. Рогова – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 71 с.
61. Рогова К. А. Устная речь в текстах печатных СМИ / К. А. Рогова // Медиалингвистика. – 2018. – Т. 5, № 3: Понятия, категории, методики анализа в медиалингвистике. – С. 346 – 353. URL: <https://medialing.ru/ustnaya-rech-v-tekstah-pechatnyh-smi/> (дата обращения: 05.06.2021)
62. Семенец О. П. Интертекстуальная составляющая речевой конфликтности / О. П. Семенец // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 151 – 164.
63. Семенец О. П. Прецедентность в интернет-мемах и проблема культурной грамотности молодёжи / О. П. Семенец // Слово. Словарь. Словесность: Выдающиеся имена Герценовской русистики: сборник научных статей под ред. А. И. Дунева. – СПб.: Издательские решения, 2021. – С. 169 – 175. (По лицензии Ridero)
64. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.) / И. С. Сметанина. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 382 с. (Серия «Высшее профессиональное образование»).
65. Солганик Г. Я. Публицистический стиль / Г. Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожин. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2011. – С. 312 – 315.

66. Солганик Г. Я. Стилистика газетных жанров. / Г. Я. Солганик. – М., 1981. – 229 с.
67. Сыченков В. В. Интервью-портрет как тип коммуникации: на материале российских печатных еженедельников 1985 – 1996 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / В. В. Сыченков. – Казань, 2007. – 19 с.
68. Товстоногов Г. А. Беседы с коллегами (Попытка осмысления режиссёрского опыта) / Г. А. Товстоногов / Вступительная статья К. Л. Рудницкого. – М.: Союз театральных деятелей РСФСР, 1988. – 528 с.
69. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. / Н. И. Формановская. – М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. – 239 с.
70. Фролова О. Е. Некорректное речевое поведение в жанре интервью / О. Е. Фролова // Сборник статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов; Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: 2018. – С. 4 – 17.
71. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис: коллективная монография / Отв. ред. Т. В. Булыгина. – М.: Наука, 1992. – 281 с.
72. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности: коллективная монография / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
73. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т. В. Чернышова. – М.: URSS, 2016. – 294 с.
74. Швец Е. В. «Звёздное» интервью в коммуникативно-прагматическом аспекте: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Швец. – Калининград, 2008. – 23 с.
75. Шмелёва Т. В. Медийное речеведение: сборник статей / Т. В. Шмелёва. – [б. м.]: 2013. – 66 с.
76. Шмелёва Т. В. Речеведение в медиалингвистике / Т. В. Шмелёва // Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник / Под ред. Л. Р. Дускаевой; редколл.: В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. – М.: Флинта, 2018. – С. 93 – 96.
77. Шубина Н. Л. Коммуникативная конфликтность и адаптивные процессы в спонтанной речи / Н. Л. Шубина // Речевая конфликтология: учебное пособие / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 89 – 100.
78. Янчева Н. Ю. Автопортрет в интервью: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. / Н. Ю. Янчева. – Воронеж, 2011. – 22 с.

Словари, грамматики и справочные издания:

79. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
80. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

81. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта, 2009. – 384 с.
82. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. А. П. Сковородникова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011. – 480 с.
83. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – М.: Издательство РАН, 1998. – 528 с.
84. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
85. Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / Под ред. Л. Р. Дускаевой; редколл.: В. В. Васильева, Ю. М. Коняева, А. А. Малышев, Т. Ю. Редькина. – М.: Флинта, 2018. – 440 с.
86. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
87. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
88. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 721 с.
89. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 696 с. (СЭС)
90. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А. В. Федоров. – Таганрог, 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.evartist.narod.ru/text23/0013.htm#%D0%B7_13
91. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. — СПб.: Норинт, 2004. — 762 с.
92. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 852 с. (Электронное издание).

Учебное издание

Размашкин Игорь Юрьевич

РЕЧЬ В ТЕКСТАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Учебное пособие

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 03.08.2021. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 5,25. Тираж 130 экз. Заказ 491.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ